

№ 11.
1902.

БОЖІА НИВА

се ижеде сѣмъ да сѣтъ.

Оставьте
дѣти при
ходити
комнѣи
небрани
те имъ.

Англи ихъ
на небсѣхъ
выноу ви
дагъ лице
оца моего
небснаго.

Троицкій Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

риступая къ изданію „Божіей Нивы“, мы не рѣшились объ-
щать то количество №№, какое разрѣшено намъ программю,
одобренною Св. Синодомъ (12 №№); тѣмъ не менѣе, благодаря
доброму участию скромныхъ тружениковъ церковныхъ школъ, выпу-
скали свое изданіе ежемѣсячно. Теперь, ободряемые столь дорогимъ
для насъ вниманіемъ всѣхъ, кому дорого просвѣщеніе нашего народа
въ духѣ родной Православной Церкви, мы открываемъ подписку
на свое изданіе въ будущемъ 1903 г., и, не увеличивая цѣны,
надѣемся съ Божіей помощью дать, кромѣ 12 №№ журнала, еще

12 книжекъ для дѣтскаго чтенія подѣ общимъ названіемъ: „Зернышки“. Эти книжки, по желанію, выраженному многими изъ нашихъ читателей, замѣнятъ „Страничку для дѣтей“ и будутъ, надѣемся, встрѣчены нашими юными читателями какъ благословеніе обители Преподобнаго Сергія, имя котораго столь близко и дорого русскому сердцу. Въ остальныхъ частяхъ наша программа остается прежнею и мы надѣемся, что наши читатели не откажутъ намъ по прежнему въ своемъ добромъ содѣйствіи не только къ распространенію нашего изданія въ школьной семьѣ, но и къ живому обмѣну мыслей по вопросамъ нашей программы. Истекающій годъ показалъ, какъ многоплодно такое общеніе между читателями и редакціей, которая считаетъ ихъ своею родною семьей и лучшими сотрудниками въ святомъ дѣлѣ воспитанія сердца дитяти—будущаго православнаго русскаго человѣка.

Редакторъ *Архимандритъ Николъ*.

СВѢТЛАЯ ПРОСЬБА.

(Окончаніе) ¹⁾.

Какъ всякое дѣло доброе, всякое свободное усиліе нашего духа, имѣющее свою цѣлью наше спасеніе, молитва есть не только дѣло наше, но и дѣло благодати Божіей, по реченному: *Даяй молитву молящемуся* (1 Ц. 2, 9). Посему, говоря о возможности воспитанія молитвеннаго настроенія и чувства особаго молитвеннаго утѣшенія, служащаго подкрѣпленіемъ во всѣхъ испытаніяхъ и трудностяхъ земной жизни, мы не должны забывать эту важную сторону дѣла.

Участіе благодати Божіей въ нашемъ трудѣ молитвенномъ открывается прежде всего въ побужденіи къ молитвѣ, и въ благодатномъ чувствѣ

мира и успокоенія, которыя являются спутниками молитвы. Въ поясненіе этого поучительно напомнить рассказъ одного странника о томъ, какъ благодать Божія призвала въ ликъ молитвенниковъ простое дитя—ребенка ¹⁾.

Много весьма полезныхъ и драгоценныхъ наставленій, основанныхъ на этомъ именно значеніи и свойствахъ молитвы, даетъ великій духовный трезвенникъ и молитвенникъ преосв. Епископъ Теофанъ — затворникъ. „Есть молитва, говоритъ онъ въ письмахъ,— которую самъ человѣкъ творитъ; и есть молитва, которую Богъ даетъ молящемуся (1 Цар. 2, 9). Первой кто

¹⁾ См. № 10.

¹⁾ Этотъ рассказъ мы приводимъ въ сокращеніи въ отдѣлѣ „Страничка для дѣтей“.

не знать? Должна быть вамъ извѣстна и послѣдняя хоть въ начаткахъ. Сначала, когда приступаетъ кто къ Господу, первое дѣло молитва. Начинаетъ онъ ходить въ церковь, и дома молиться по молитвенникамъ, и безъ нихъ. Но мысли все разбѣгаются. Никакъ съ ними не управится. Чѣмъ впрочемъ больше трудиться въ молитвѣ, тѣмъ больше мысли все улегаются и улегаются, и молитва становится чище. Однакожь атмосфера души не очищается, пока не затеплится духовный огонекъ въ душѣ. Огонекъ сей есть дѣло благодати Божіей, но не особенной, а общей всѣмъ. Онъ является вслѣдствіе извѣстной мѣры чистоты во всемъ нравственномъ строѣ человѣка ищущаго. Когда затеплится сей огонекъ, или образуется постоянная въ сердцѣ теплота, тогда бурленіе помысловъ останавливается. Бываетъ съ душою то, что съ кровоточивою: *ста токъ крове ея* (Лук. 8, 44). Въ этомъ состояніи молитва больше или меньше подходитъ къ непрестанной. Посредницею ей служить молитва Иисусова. И это есть предѣлъ, до котораго можетъ доходить молитва, самимъ человѣкомъ творимая.... Далѣе, въ семъ состояніи, находитъ духъ молитвенный и увлекаетъ внутрь сердца,—все одно, какъ бы кто взялъ другого за руку и силою увлекъ его изъ одной комнаты въ другую. Душа тутъ связана стороннею силою, и держится охотно внутри, пока надъ нею есть нашедшій духъ молитвенный. Въ этомъ состояніи душа заходитъ иногда въ такія созерцанія, что забываетъ свое внѣшнее положеніе, не разсуждаетъ, а только созерцаетъ, и невластна править собою, или разорить свое состояніе. Помните, въ отечникахъ пишется, что кто-то сталъ на молитву предъ своею вечернею тра-

пезою, а опомнился уже утромъ. Вотъ это и есть молитва въ восхищеніи или созерцательная. Въ иныхъ она сопровождается просвѣтлѣніемъ лица, свѣтомъ вокругъ; въ иныхъ подыатиемъ отъ земли. Св. Ап. Павелъ въ этомъ состояніи восхищенъ былъ въ рай. И пророки святые въ немъ находились, когда взималъ ихъ духъ. Подивитесь, какая великая милость Божія къ намъ грѣшнымъ. Мало кто потрудится—и чего сподобляется? Всяко трудящимся можно смѣло говорить: трудитесь; есть изъ-за чего!“

„Дѣло молитвы, пишетъ преосв. Теофанъ въ другомъ мѣстѣ,—не безмолвниковъ только есть дѣло, а всѣхъ хрістіанъ,—и это до самыхъ высшихъ ея степеней. Всѣ степени молитвы Божіе суть дѣло. У Бога же всѣ равны..., и смотритъ Онъ только на сердце. Какъ сердце къ Нему, такъ и Онъ къ сердцу, чье бы сіе сердце ни было..... Младенчество“ (младенческая простота) въ молитвѣ, какъ и вообще во всемъ строѣ душевномъ, есть самое лучшее настроеніе.... Дѣти подходятъ къ отцу или матери и ничего не говорятъ, только увиваются около нихъ,—оттого, что имъ сладко быть при нихъ... Тако себя имѣйте, чтобы въ простотѣ сердца всегда увиваться около Господа!“

Вообще, молитвенная настроенность, постоянное пребываніе всѣмъ сердцемъ и умомъ у Бога — есть то, что пріобрѣтается упражненіями въ молитвѣ, и вмѣстѣ выражаетъ самое существо ея,—ея цѣль. Сами по себѣ молитвенныя упражненія, оторванныя отъ этой цѣли, не имѣютъ значенія. Сама молитва Иисусова въ этомъ отношеніи есть, по мысли преосв. Теофана, „словесная молитва, какъ и всякая другая. Существо дѣла въ томъ, чтобы „установиться въ памяти

Божіей, или ходитъ въ присутствіи Божіемъ“. Можно всякому сказать: „какъ хочешь, только добейся до этого.... Иисусову ли молитву творить, поклоны ли класть, въ церковь ли ходить, что хочешь дѣлай, только добейся до того, чтобы быть всегда въ памяти Божіей“.

Въ другомъ мѣстѣ преосвящ. Теофанъ ясно устанавливаетъ, что „хождение въ церковь—самое лучшее средство къ раскрытію духа молитвеннаго, при немъ не посмѣетъ окаменѣть сердце... Нигдѣ такъ не раскрывается духъ молитвенный, какъ въ храмахъ, при внимательномъ и благоговѣйномъ въ нихъ пребываніи“.

Въ видахъ лучшаго и постоянного подогрѣванія въ себѣ жара молитвеннаго и памяти Божіей весьма полезны, кромѣ молитвы Иисусовой, краткія молитвенныя воззванія, выбранныя изъ псалмовъ, церковныхъ пѣснопѣній и т. п., таковы напримѣръ: мытаревъ гласъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Возгласъ Апостоловъ во время бури: *Господи, спаси ны, погибаемъ!* *Создавый мя, Господи, помилуй мя!* и т. п. Этими краткими, и по возможности постоянными обращеніями ума и сердца къ Богу создается постепенно добрый навѣкъ постоянного въ Богѣ пребыванія: Богъ становится тѣмъ центромъ, около котораго располагается вся духовная жизнь христіанина, заимствуя отъ Него свѣтъ, теплоту, и благоуспѣшность. Мысль о Богѣ освятитъ всѣ дѣйствія, чувства и помышленія человѣка. Проникая всякое его дѣло и начинаніе, она претворитъ человѣка въ одну всецѣлую и лучшую благоуханную жертву Богу. Повидимому, какая разница между человѣкомъ вѣрующимъ и безрелигіознымъ, благочестивымъ и неблагочестивымъ? Какая разница между

молящимся и немоллящимся? Что есть „лишше“ мнѣ, если я прошу каждый день: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ“,—тогда какъ другой, не прося этого, каждый день питается роскошно? Какая разница, что одного беспокоитъ малѣйшее пятно на душѣ, а другой нимало не беспокоится отъ самыхъ ужасныхъ пороковъ и дѣлъ и живетъ припѣваючи? Наконецъ, какое преимущество и правда, что одинъ все, что съ нимъ случается, получаетъ какъ отъ руки Божіей, и вѣритъ въ благополучіе свое и успѣхи, какъ исполненіе своихъ молитвъ и благочестивой вѣры въ Бога, а другой—все приписываетъ себѣ и наслаждается ничуть не меньшими благами??

Да, разница невидимая, незамѣтная, но огромная, несоизмѣримая. Она чувствуется, сознается и выступаетъ во всей очевидности уже здѣсь по временамъ, въ глубинѣ сердца. Въ самомъ себѣ это сердце носить неложную увѣренность, что его всецѣлая, всеовершенная преданность въ руки Божіи—есть великая, пріятная и ненеприятная жертва Богу, подвигъ, даръ Ему. И какой другой даръ можетъ быть такъ угоденъ Богу и такъ благопотребенъ для самихъ насъ? Все—Божіе, и изъ Божіихъ даровъ мы ничего Богу приносить не можемъ: принесемъ Ему то, что *наше*, въ силу дарованной намъ Имъ же свободы—добровольное смиреніе предъ Нимъ нашего сердца въ сознаніи, что мы пользуемся дарами Божіими, нами вовсе незаслуженными. Вотъ глубочайшее основаніе и оправданіе для великой истины, что вся жизнь наша должна быть „жизнію во Христѣ“ и „жизнію Его въ насъ“ (Гал. 2, 20).

И этой великой истинѣ должны опытно научить cadaго ребенка какъ семья, такъ и школа. Школа, наби-

вающая голову ученика только сухою мертвечиною учебниковъ и сводящая все воспитаніе къ взысканію ученическихъ проступковъ, есть величайшее зло и убійство живой нѣжной дѣтской души! Семья, всецѣло ввѣряющая свои молодые отрасли такой школѣ и не восполняющая ея недостатка собственнымъ подвигомъ въ дѣлѣ „усвоенія“ Богу юной души—величайшее зло и жестокость, своего рода изморь духовнымъ голодомъ!

И повторимъ еще разъ: молитва, которой не только можетъ, но и обязана научить школа, должна быть *дыханіемъ души ребенка*, не простымъ формальнымъ долгомъ, имѣющимъ примѣненіе лишь въ стѣнахъ храма и въ минуты общепринятаго обнаруженія молитвы (предъ обѣдомъ, ученіемъ и т. п.), а естественнымъ, совершенно непринужденнымъ, свободнымъ и постояннымъ изліаніемъ избытка чувствъ вѣры, надежды и любви къ Богу,—покаянія, умиленія и прославленія Его во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Такое состояніе души достигается не бездушными упражненіями въ молитвѣ, а всецѣлымъ воспитаніемъ ея въ духѣ св. Церкви и вообще истинъ св. вѣры Христовой, представляющихъ неисчерпаемую сокровищницу для молитвенныхъ чувствъ, и величайшія побужденія для устремленія ума и сердца къ Богу и постоянного пребыванія въ Немъ. Отсюда, школа какъ воспитательница, есть и школа—учительница молитвы, учительница и воспитательница того настроенія души, которое одно остается несокрушимымъ подъ самыми тяжкими ударами, испытаніями и переворотами жизни, одно пойдетъ съ нами и въ вѣчность, за предѣлы этого міра, всѣ блага и сокровища котораго *сами по себѣ* не заслуживаютъ и того,

чтобы имъ посвященъ былъ хотя одинъ день школьной жизни.

Повидимому, мы не дали полного отвѣта на вопросъ: „какъ же именно можетъ учитель научить дѣтей молитвѣ? Что онъ долженъ дѣлать для этого?“

Собственно говоря, на это вполне достаточно замѣтить только, что никакія правила и приемы не будутъ полезны, понятны и возможны для тѣхъ, кто самъ не обладаетъ хотя въ малой степени духомъ молитвеннымъ. Каждый можетъ научить другого не большому, что самъ уже имѣетъ: здѣсь это лучше всего оправдывается, и здѣсь же обнаруживается, что тотъ, кто имѣетъ ревность и другихъ возгрѣть огонькомъ молитвы, которымъ уже горитъ самъ, не ошибется въ средствахъ для этого, и не обманется въ надеждахъ на это, послѣ всего что мы знаемъ о силѣ истинной молитвы и вліяніи ея на души человѣческія! Не ошибется и не обманется—точно такъ же, какъ не ошибается и не обманывается любящее сердце матери каждаго изъ насъ, когда она выступаетъ столь естественно—простою и природно-опытною наставницею самыхъ первыхъ шаговъ духовной жизни каждаго, вдохновительницею и управительницею самыхъ первыхъ молитвенныхъ порывовъ дѣтской души, будучи призвана, такъ сказать, самою природою не только дать намъ бытіе и жизнь тѣлесную, но и сладкое чувство познанія бытія духовнаго, чувство усвоенія Богу для жизни въ Немъ и Его въ насъ. Сколько неизъяснимой прелести и ни съ чѣмъ несравнимой благодатной силы въ этихъ первыхъ молитвенныхъ урокахъ матери своему младенцу! Вотъ, по одному ласково-нѣжному ея зову и примѣру падаетъ этотъ младенецъ предъ крот-

кимъ благословляющимъ ликомъ св. образа на свои слабенькія колѣночки, усиливается занести свою нетвердую ручку на чело, плечи и грудь, и дѣтски — наивнымъ языкомъ лепечеть, вслѣдъ за стоящею возлѣ матерію, слова молитвы. Нѣтъ нужды, что колѣнопреклоненіе скоро преобразуется въ сидѣніе на колѣняхъ! Нѣтъ нужды, что нетвердая ручка, вмѣсто чела, плечъ и груди, попадаетъ на затылокъ, и никакъ не угадаетъ на намѣченные пункты! Не важно и то здѣсь, что и слова самой молитвы иногда являются слишкомъ не подъ силу для младенческаго пониманія. Все это никому не позволитъ отказать ребенку въ правѣ сказать о немъ, что онъ „молится“, и при томъ молится самою чистою, Богоугодною, свѣтлоотрадною, настоящею молитвою! Чувство живого присутствія Божія (главное условіе и выраженіе существа молитвы) здѣсь не только на-лицо, но и преобладаетъ до чрезвычайности, пожалуй не только не менѣе, но даже еще болѣе, чѣмъ у молитвенника взрослого. Извѣстно свойство дѣтскаго возраста одушевлять всѣ неодушевленные вещи: самая незатѣйливая кукла для ребенка такое же живое, дѣйствующее и говорящее существо; самое неприхотливое изображеніе чего либо на рисункѣ вполне представляетъ ему самую дѣйствительность изображеннаго. Совершенно въ такомъ же родѣ, дитя реализируетъ своимъ маленькимъ умомъ и сердечкомъ то далекое, по словамъ матери, небо, которое такъ близко особенно ангельски-чистой дѣтской душѣ, со всѣми его обитателями, съ которыми знакомить его мать и изображенія св. иконъ. Ни недостаточное пониманіе словъ молитвы, ни недостаточная осмысленность молитвенныхъ тѣло-

движеній здѣсь не мѣшаютъ входить душѣ ребенка въ самое тѣсное, близкое сраствореніе съ Божественною благодатію: здѣсь все замѣняетъ — всею своею чистотою и невинною прелестію устремленная къ Богу душа дитяти, вся охваченная живымъ чувствомъ присутствія Того, Кто *выше* отца и матери, вся открытая для Его благодатнаго мира и успокоенія, которое мы, взрослые, уже не безъ доли искусственности стараемся переводить въ утонченно-молитвенное настроеніе, возгрѣвать его, и воспринимать какъ таковое.

Счастливъ человекъ, который часто (и тѣмъ болѣе счастливъ, чѣмъ чаще) молился въ свои младенческіе годы такою „дѣтскою“ молитвою, — падая, по мановенію своего другого, видимаго ангела хранителя — матери, на слабыя колѣнки, молился, подъ ея диктовку, предъ умиляющими ликами св. иконъ. Онъ уже положилъ „благое начало“ истинной молитвы, и не представитъ большого труда учителю и воспитателю, съ поступленіемъ такого дитяти въ школу, создать на заложенномъ уже въ немъ фундаментѣ великое и совершенное дѣланіе молитвы.

Не поздно школѣ поправить бѣду и въ томъ случаѣ, если дитя до школы росло въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ для опытнаго усвоенія дарованія и уроковъ молитвы, — если оно, на примѣръ, было такъ несчастно, что рано потеряло своего ангела хранителя-мать, и не имѣло уже никого, стольже способнаго совершить великое священнодѣйствіе посвященія его Богу въ первой дѣтской молитвѣ.

Пока душа ребенка не утратила всѣхъ преимуществъ дѣтскаго состоянія, пока суета житейская и пустые душетлѣнные обычаи и пристрастія

взрослой жизни не загрязнили зеркальную чистоту этой души,—добрый, сердечный и благочестивый учитель может в достаточной степени замѣнить природную наставницу дѣтской молитвы—мать. Въ особенности эту роль успѣшно могла бы выполнить каждая учительница, по совершенно понятнымъ соображеніямъ, какъ обладающая отъ природы материнскою способностію входить въ любовь и довѣріе дитяти и вызывать въ немъ извѣстныя душевныя движенія,—какъ отличающаяся и сама большею способностію горѣть тѣмъ огонькомъ молитвы, какой ей надо зажечь и въ своихъ питомцахъ.

Но уступая въ этой способности любовью учительницѣ, учитель сохраняетъ всѣ другія способности и возможности наученія дѣтей молитвѣ и стяжанію всѣхъ благодатныхъ дарованій ея. Вышеупомянутый разговоръ странника—достаточное подтвержденіе этого. И въ этомъ же разговорѣ мы должны указать самый естественный и самый вѣрный пріемъ для привитія къ дѣтскому сердцу молитвеннаго чувства, являющагося и побужденіемъ, и спут-

никомъ, и результатомъ, и истиннымъ существомъ разумно-благодатной молитвы: это именно пріемъ отца, привившаго къ сердцу шалуна-сына настоящій даръ молитвенный путемъ простаго понужденія перебирать четки съ молитвой Иисусовой. Конечно, здѣсь многое, если не все—сдѣлала и благодать Божія, но она же показала здѣсь и то, что вездѣ, гдѣ есть исканіе ея, тамъ и она... И когда это „главное“ въ молитвѣ привьется прочно въ душѣ человѣка, когда молитвенное чувство станетъ знакомо ему не по наслышкѣ,—тогда молитвенный огонекъ и самъ найдетъ себѣ работу, постепенно претворяя душу въ то состояніе, когда она молитвенно устремляется и вѣщаетъ у Бога всецѣло вся и всегда, каждую минуту жизни, все обращая для себя въ поводы для этого,—или лучше сказать, когда всякіе внѣшніе поводы, по которымъ свойственно прибѣгать къ молитвѣ лишь черствому сердцу („громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится“) становятся совершенно излишними, пожалуй содѣйствуя молитвѣ, но никакъ не обуславливая ее...

I. I.

ЧТО МОЖЕТЪ СДѢЛАТЬ ШКОЛА НА ФАБРИКѢ?

I.

Краснорѣчивый отвѣтъ можетъ дать на поставленный вопросъ Московская Преображенская двухклассная церковно-приходская школа. Уча и воспитывая дѣтей—учениковъ, она сумѣла въ короткое время оказать самое благотворное вліяніе на жизнь и нравы фабричныхъ рабочихъ. Наша мѣстность очень богата фабриками и заведеніями, на которыхъ жи-

вуть рабочіе изъ разныхъ губерній Россіи. На однихъ—число рабочихъ доходитъ до 2500 человѣкъ, на другихъ до 500,—на третьихъ до 200 и т. д. Всѣхъ же фабрикъ и заведеній въ нашей окраинѣ Москвы не менѣе 100. По большей части на этихъ фабрикахъ мужчины, женщины, дѣвушки и подростки—мальчики живутъ совместно. Отъ этого можно себѣ пред-

ставить, что тамъ за нравы, что за обычаи, что за жизнь! Не ошибусь, если такія мѣста—фабрики назову помойной ямой, вертепомъ разврата, адомъ. Волось становится дыбомъ на головѣ, и думаешь: какъ Господь терпитъ беззаконіямъ ихъ, какъ матушка земля не поглотитъ такія мѣста!!! Отъ души жаль нашихъ крестьянъ, добровольно идущихъ въ Москву на свою нравственную погибель и на развращеніе всей нашей дорогой родины, матушки Россіи. Научившись худому и развратившись, они возвращаются въ свои деревни и села и тамъ заражаютъ тѣмъ же своихъ деревенскихъ односельчанъ. Веселая, разудалая и своевольная жизнь москвичей жителямъ деревень нравится, и они въ свою очередь бросаютъ свои избы, хозяйство, пашни, идутъ и ѣдутъ по одиночкѣ и семейно въ Москву на заработки. Давно, давно бы слѣдовало обратить на это серьезное вниманіе и остановить походы деревенскихъ на Москву и др. города для фабричной жизни: Россія вѣдь отъ этого гибнетъ, а не возрастаетъ матеріально и нравственно. Русскіе религіозные люди отъ этого и теряютъ вѣру православную, перестаютъ исполнять законъ Божій и законъ Государя. Среди жителей развратныхъ Содома и Гоморры сохранилъ чистоту и нравственность свою одинъ Лоть съ своимъ семействомъ. Среди нашихъ фабрикъ, многочисленныхъ и развращенныхъ, едва изъ тысячи людей можно найти неспорченного человѣка. Да и какъ остаться чистымъ и нетронутымъ? Беззаконія-то, развратъ-то вѣдь ведется предъ глазами всѣхъ: товарищъ или подруга дѣлаютъ худо, и еще хвастаютъ этимъ,—какъ же и мнѣ не вкусить столь соблазнительной сладости порока: благо удержать некому, и менѣ всего дѣла

до этого хозяевамъ фабрики! Между тѣмъ они-то особенно и дадутъ Богу отвѣтъ за души, погибающія въ этихъ доходныхъ для нихъ притонахъ разврата. Какъ необходимо запретить содержателямъ фабрикъ наемъ особенно дѣвушекъ, безъ которыхъ фабрики совершенно могли бы обойтись, работа одними мужчинами. Родители лишаются вѣдь отъ этого своихъ дѣтей, отечество — нравственныхъ матерей, деревня—здоровыхъ поселянъ и благочестивыхъ людей. И все ради чего?—ради того, чтобы набивать карманъ золотомъ какому нибудь жиду-фабриканту и купцу-толстосуму, которому до всѣхъ остальныхъ нѣтъ никакого дѣла: было бы ему выгодно!!.

Велика будетъ награда тому, кто постарается уничтожить этотъ соблазнъ, кто заставитъ хозяевъ для фабрикъ нанимать или однихъ мужчинъ, или однѣхъ женщинъ; остановить деревенскихъ жителей отъ этого повального стремленія жить въ городахъ и на фабрикахъ, исключая развѣ очень крайней нужды. Сдѣлать же это очень нетрудно: устройте при каждой сельской школѣ обученіе ремесламъ—столярному, сапожному, портняжному, женскимъ рукодѣліямъ и домашнему, а также и сельскому хозяйству—полеводству, скотоводству, огородничеству, садоводству и пчеловодству и др.; обяжите и большихъ, и малыхъ учиться этому. Пусть учителя и приходскіе священники убѣждаютъ и взрослыхъ и дѣтей учиться этому: тогда и въ деревнѣ будетъ жить хорошо. Пойдутъ урожаи, будетъ много скота, пчелки по каплѣ наносятъ мужичкамъ сотни рублей; сады и огороды поддержать хозяевъ, а осенью и зимою и сидя дома въ деревнѣ крестьяне заработаютъ ремеслами не мало денегъ, коихъ достанетъ на ихъ нужды

и расходы. Насъ, насъ учителей принуждать къ этому слѣдуетъ, а мы, съ Божіею помощію, незамѣтно и тихо совершимъ это дѣло. А чтобы заставить насъ дѣлать это, нужно все это завести при нашихъ училищахъ и семинаріяхъ. Съ малолѣтства до лѣтъ мужества привыкая къ ремесламъ и сельскому хозяйству въ этихъ заведеніяхъ, мы всѣ заведемъ то же и при своихъ школахъ.

У насъ теперь поучившіеся молодые люди выходятъ обыкновенно „бѣлоручками“, занятыми лишь самими собою, а не служеніемъ благу нашихъ ближнихъ, и особенно крестьянъ, на трудовыя денежки которыхъ мы и учимся, и живемъ, и существуемъ. А между тѣмъ, этотъ долгъ народу могъ бы заплатить каждый трудами въ школѣ и другого рода заботами и стараніями для просвѣщенія народа истиннымъ и единственно добрымъ свѣтомъ евангельскаго ученія. Эту заботу посильно поставила себѣ задачей и наша школа, въ короткое время развившая самую широкую дѣятельность на благо окружающаго населенія.

Главное и дѣйствительнѣйшее средство къ ослабленію растлѣвающе — вреднаго вліянія фабричной жизни на народъ несомнѣнно есть просвѣщеніе его путемъ чтеній и собесѣдованій. Къ великому нашему прискорбію, начальство на нѣкоторыхъ фабрикахъ *запретило* намъ бесѣдовать и читать слово Божіе, ссылаясь на то, что будто бы для бесѣдъ нѣтъ подходящихъ мѣстъ и помѣщеній. Не странное ли дѣло: сотни рабочихъ питаютъ же свои тѣла въ фабричныхъ столовыхъ, а питаютъ ихъ душу словомъ Божіимъ въ томъ же помѣщеніи даже меньшему количеству рабочихъ запрещается. „Это — приходилось слышать отъ начальства —

негигіенично, неудобно въ пожарномъ отношеніи!“... Вѣрнѣе-же здѣсь — просто козни діавола, а бѣдные люди, противники проповѣди слова Божія во спасеніе людей, и не подозреваютъ, кому служатъ, кого тѣшатъ и кому работаютъ!.. На многія фабрики насъ, учителей, не допускаютъ сами хозяева или по своимъ узкимъ понятіямъ, и невѣжеству, или же по проiscaмъ враговъ нашей православной вѣры и Церкви: раскольниковъ, штундистовъ, толстовцевъ, и др., занимающихъ видныя должности на фабрикахъ. За то благо-разумные хозяева, допустившіе насъ на свои фабрики просвѣщать словомъ Божіимъ ихъ рабочихъ, не нарадуются утѣшительно добрыми плодами сего на своихъ служащихъ. Рабочіе такихъ хозяевъ (какъ мужчины, такъ и женщины) въ нѣсколько лѣтъ отъ вліянія школы, съ Божіею помощію, совершенно измѣнились къ лучшему: пьянство, развратъ, грубость, суевѣріе, вражда, ссоры, драки и др. пороки весьма замѣтно уменьшились. Рабочіе сдѣлались людьми, а не животными; они сознаютъ теперь, кто они, для чего они сотворены Богомъ и для чего и какъ надо жить на землѣ. У многихъ всегда на умѣ, сердцѣ и на устахъ молитва. Въ свободное отъ работы время они не рассказываютъ сальные анекдоты, побасенки, сказки о Бовѣ королевичѣ, о Сѣромъ волкѣ и др., не поютъ развратныхъ пѣсенъ, а читаютъ слово Божіе, духовно-нравственныя книги: въ праздники неопустительно ходятъ къ церковнымъ службамъ и по святымъ мѣстамъ г. Москвы и ея окрестностей, въ старый Иерусалимъ, въ новый Иерусалимъ, въ Троице-Сергіеву Лавру, въ Кіевъ, Почаевскую Лавру и Св. Θεодосію Углицкому. Эти рабочіе полюбили Бога, полюбили и сво-

ихъ ближнихъ, своихъ хозяевъ, начальниковъ и приставниковъ: среди нихъ вы не услышите осужденія другихъ, не замѣтите и пошлыхъ двусмысленныхъ взглядовъ. Бываютъ, правда, случаи, когда дѣло просвѣщенія на нѣкоторыхъ фабрикахъ идетъ очень вяло: это обыкновенно тѣ фабрики, хозяева которыхъ всецѣло заботятся только о своемъ карманѣ и прибыли, а не о рабочихъ, имъ служащихъ, на которыхъ они смотрятъ, какъ на рабочихъ животныхъ, если только не хуже, гдѣ разцѣнокъ на работы сбить и пониженъ хозяевами до невозможности, гдѣ рабочей бьется, какъ рыба объ ледъ, цѣлый годъ изъ-за одного куска хлѣба. На такихъ фабрикахъ у такихъ хозяевъ заботы о просвѣщеніи словомъ Божиимъ мало находятъ отклика въ сердцахъ переутомленныхъ рабочихъ. Озлобленные на своихъ хозяевъ, они обнаруживаютъ большое недружелюбіе въ отношеніи ко всѣмъ, кто лучше ихъ живетъ; къ проповѣдямъ и бесѣдамъ нашимъ не ходятъ, или если и ходятъ, то неохотно довѣряютъ. Они обыкновенно говорятъ про насъ: „имъ хорошо проповѣдывать-то, когда они сыты, а побыли бы они на нашемъ мѣстѣ, тогда не то бы сказали“.

Въ примѣръ дѣйствительно благотворнаго вліянія школы чрезъ слово Божіе на рабочихъ, исполнѣ можно поставить красивую фабрику В. В. Бундшухъ съ 550 рабочими. Эта фабрика отъ слова Божія, какъ весенній цвѣтокъ отъ живительныхъ лучей солнышка, цвѣтетъ, растетъ и крѣпнетъ нравственно. Прежде всего здѣсь устроена при главной школѣ, *школа воскресная для подростковъ, взрослыхъ и двѣшекъ*. Благодаря этой школѣ, ежегодно до 65 человекъ изъ неграмотныхъ рабочихъ становятся грамотными, причемъ вмѣстѣ съ маленькими школь-

никами эти взрослые ученики участвуютъ во всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ, слушаютъ послѣ службы даваемые въ школѣ объясненія дневнаго Евангелія, праздничнаго событія, заповѣдей, молитвъ, богослуженія,—чтеніе о жизни и подвигахъ святыхъ, а также о жизни лучшихъ людей нашего времени, нравоучительныя повѣсти и бесѣды о противныхъ закону Божию порокахъ, и т. под. Ученики этой школы полюбили слово Божіе, и когда имъ ежегодно всѣмъ къ празднику Рождества Христова хозяева выдаютъ за ученіе награду, то они сами просятъ, чтобы имъ выдавали награду книгами, а не другими вещами—рубашками и т. п. При этомъ сами они и выбираютъ книги, которыя и желали бы получить въ награду отъ хозяевъ и учителя. Ежегодно, такимъ образомъ, каждому ученику и ученицѣ хозяева покупаютъ книгъ на 75 коп. И замѣчательно: изъ 103 книгъ, выбранныхъ ими, было только 16 названій не духовнаго содержанія, но и это были книги или учебныя, или руководственныя по ремесламъ. Къ этимъ награднымъ книгамъ ученики прикупаютъ еще и на свой счетъ и составляютъ для себя цѣлыя бібліотечки полезныхъ книгъ, которыя охотно читаютъ ихъ односельчане. Съ цѣлью предохранить нашихъ мужичковъ отъ покупки книгъ дорогихъ и при этомъ еще вредныхъ и пустыхъ, при фабрикѣ существуетъ особое *отдѣленіе книжнаго склада*, отпускающее исключительно полезныя для народа книги за дѣйствительную ихъ цѣну. Благодаря этому, крестьянинъ скоро пріохочивается къ чтенію хорошихъ книгъ и замѣтно развивается и улучшается и матеріально, и умственно, и нравственно. Чтобы занять рабочихъ въ свободное празд-

ничное и въ будни послѣ работы время, для нихъ изъ библіотеки школы выдаются на руки одному наиболѣе начитанному, уважаемому всѣми рабочему до 400 книгъ различнаго содержанія, которыя онъ и раздаетъ желающимъ читать. Такъ образовалось *особое отдѣленіе нашей школьной библіотеки*, дающее возможность — свободное время, которымъ прежде рабочіе злоупотребляли, употреблять теперь съ очевидною для нихъ пользою. Шумъ, ссоры, скверныя пѣсни, побасенки, гармоника, игра въ карты, орлянка и т. п. развлечения сошли со сцены фабричной жизни. Послѣ работы умѣющіи читать садятся за книгу; читаетъ самъ для себя и для неумѣющихъ читать. Читаютъ больше на спальняхъ: всякій на своей койкѣ. Чтобы пріохотить рабочихъ къ чтенію полезныхъ книгъ, и еще сильнѣе подѣйствовать на ихъ нравственное чувство, еженедѣльно для нихъ по четвергамъ производятся *чтенія съ туманными картинами и бесѣды*, которыя начинаются обыкновенно тотчасъ послѣ ихъ ужина и продолжаются часа два. Чтенія состоятъ

изъ 3-хъ или 4-хъ отдѣльныхъ, различныхъ по своему содержанію, чтеній; между чтеніями поются всѣми рабочими молитвы и церковныя пѣснопѣнія. Этимъ достигается то, что всѣ рабочіе заучиваютъ молитвы и пѣснопѣнія прав. богослуженія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — обстоятельство, заслуживающее побольше вниманія и заботливости священниковъ. Послѣ чтеній обыкновенно всѣми рабочими *поются молитвы на сонъ грядущимъ*. Трогательно, торжественно и умирительно это пѣніе 300 человекъ рабочихъ, утомленныхъ дневною работою, но съ радостію поющихъ едиными устами и единымъ сердцемъ молитву!!! Стоишь и думаешь: „вотъ онъ каковъ нашъ Русскій-то народъ, истинно-православный, а не полуиностратецъ съ западными мыслями и западными науками безъ Бога и вѣры. Да! хорошъ и прекрасенъ ты, нашъ русскій мужичекъ, съ русскою православною вѣрою, съ широкимъ крестомъ и низкимъ поклономъ! И могучъ ты именно этою вѣрою и крѣпокъ крестомъ и молитвою!“

(Окончаніе слѣдуетъ).

Учитель *А. Остроумовъ*.

ПИСЬМА С. А. РАЧИНСКАГО КЪ Г. А. ТОЛСТОМУ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. 2 ноября исполнилось полгода со дня кончины Сергія Александровича Рачинскаго. Въ разныхъ изданіяхъ стали появляться его письма, воспоминанія о немъ. Въ „*Церковныхъ Вѣдомостяхъ*“, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, помѣстилъ его письма почтенный профессоръ Н. И. Субботинъ. Въ этихъ письмахъ, сопровождаемыхъ очень интересными примѣчаніями издателя, не разъ упоминается одинъ изъ

учениковъ С. А.—ча—Г. А. Толстой, избранный покойнымъ С. А.—чемъ на должность учителя въ Александро-Маріинскомъ Домѣ Призрѣнія, что при Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Этотъ пленецъ изъ Татевскаго гнѣздышка, нынѣ діаконь—учитель при томъ же Домѣ Призрѣнія, сообщилъ намъ для напечатанія въ „*Вожіей Нивѣ*“ весьма интересныя письма незабвеннаго своего учителя, воспитателя и

руководителя на жизненномъ пути. Эти письма наглядно показываютъ, чѣмъ былъ С. А.—чѣ для своихъ питомцевъ не только въ школь, но и въ жизни. Не всякій родной отецъ сумѣлъ бы такъ чутко понимать духовныя потребности молодого чело-вѣка, на первыхъ шагахъ его самостоятельной жизни, какъ это понималъ и горячо принималъ къ сердцу почившій смиренный печальникъ родной народной школы.

Переводя на церковный языкъ, о немъ можно было бы сказать, что онъ былъ „старцемъ - руководителемъ“ для своихъ питомцевъ, если только они сами не уходили изъ-подъ его благотворнаго вліянія. Не даромъ же эти птенцы не могутъ вспоминать о немъ безъ слезъ глубокой благодарности и самага теплаго родственнаго чувства. Печатая эти письма, Редакція полагаетъ, что они будутъ прочтены не безъ пользы многими изъ начинающихъ учителей, не говоря уже о томъ интересѣ, какой они представляютъ для характеристики свѣтлой личности самага Сергія Александровича и его чистой, христіански-смирненной и беззавѣтно любящей души. Приносимъ сердечную благодарность и о. діакону Г. А. Толстому, сообщившему намъ эти письма.

1.

Татево, 6 Сент. 1883 г. ¹⁾

Милый другъ Егоръ.

Ты загордился и мнѣ не пишешь; но я получилъ подробныя вѣсти о тебѣ отъ Субботина и Горбова ²⁾.

Ради Бога, исполни въ точности совѣты послѣдняго. Съ помощію о.

¹⁾ Покойный С. А.—чѣ не имѣлъ обычая писать года; вездѣ годъ поставленъ о. Толстымъ.

²⁾ Н. И. Субботинъ—профессоръ М. Д. Академіи; Николай Михайловичъ Горбовъ, пот. поч. гражданинъ, по окончаніи курса въ Моск. университетѣ около 4 лѣтъ былъ учителемъ въ Глуховской школѣ, устроенной С. А. Рачинскимъ.

Сергія, ¹⁾ найди себѣ учителя, который помогъ-бы тебѣ восполнить недостающія тебѣ знанія по геометріи и ариѳметикѣ, а также руководилъ бы тобою въ писаніи сочиненій.

Помни, что выгодное и почетное положеніе, столь неожиданно тебѣ доставшееся, тебѣ необходимо сохранить за собою.—Если ты нынѣшнею зимою займешься съ толкомъ—надѣюсь будущимъ лѣтомъ *вполнѣ* подготовить тебя къ дѣльному исполненію твоихъ обязанностей. Тутъ не слѣдуетъ жалѣть ни денегъ, ни своихъ трудовъ. И то, и другое вознаградится сторицею.

Обнимаю тебя отъ души. Молись Богу, и старайся изо всѣхъ силъ.—Нынѣшняя зима—сама я важная во всей твоей жизни.

Любящій тебя С. Рачинскій.

2.

Татево, 21 Сент. 1883 г.

Любезный другъ Егоръ.

Ничего не понимаю въ твоёмъ страдномъ поведеніи. Какъ не писать ни строчки, когда ты знаешь, какъ я озабоченъ твоею судьбою, тѣмъ труднымъ положеніемъ, въ которомъ ты паходишься! Понимаешь-ли ты, до какой степени оно трудно? Работаешь-ли ты, какъ слѣдуетъ тебѣ работать? Исполняешь-ли ты добрые совѣты Николая Михайловича? Я ничего не знаю, и крайне боюсь за тебя.

Не могу не повторить тебѣ того, что уже говорилъ тебѣ сто разъ. Отъ нынѣшней зимы зависитъ вся будущая твоя судьба. Не теряй ни одной минуты—учись, обдумывай и готовь всякій свой урокъ, иначе изъ тебя ничего не выйдетъ. И главное, пиши мнѣ о томъ, что тебя затрудняетъ,

¹⁾ О. Сергія — іеромонахъ, доцентъ М. Д. Академіи, умеръ епископомъ Черниговскимъ.

какъ ты ведешь свое дѣло, чтобы я могъ помочь тебѣ совѣтами. Твои родители также очень беспокоятся о тебѣ, и я не могу сообщить имъ о тебѣ ничего утѣшительнаго. Николай Михайловичъ, видѣвшій тебя при началѣ твоихъ занятій, находить, что ты принялся за нихъ слишкомъ самонадѣянно и беззаботно, и это меня сильно пугаетъ....

Кузьма и Алеша ¹⁾ благополучно выдержали экзамень. Подумай и ты о томъ-же. Узнай, какого рода экзамень тебѣ предстоитъ выдержать, и готовься къ нему. Вообще не думай, чтобы судьба твоя была упрочена. Тебѣ только представился благопріятный случай устроить ее. Этимъ случаемъ слѣдуетъ воспользоваться *добросовѣстно*, т. е. приложить всѣ свои силы къ тому, чтобы быть достойнымъ своего счастья.

Да хранишь тебя Богъ. Трудись и пиши.
С. Рачинскій.

3.

Татеево, 23 Сент. 1883 г.

Милый другъ Егоръ.

Наконецъ-то я получилъ отъ тебя вѣсточку, и надѣюсь, что отнынѣ ты будешь писать ко мнѣ постоянно.

Очень радъ я тому, что ты серьезно думаешь объ экзаменѣ. Приготовленія къ нему отзовутся выгодно и на твоёмъ преподаваніи, которое тебѣ необходимо вести обдуманно и тщательно.

Относительно твоихъ жалобъ на твоихъ учениковъ скажу тебѣ слѣдующее. Во многомъ, что ты ставишь

имъ въ вину, они не виноваты (нумерацію, наприимѣръ, они проходили лишь до ста, и поэтому не могли знать до милліона). Старайся восполнить недостатки ихъ свѣдѣній, но остерегайся рѣзкихъ осужденій въ присутствіи своихъ товарищей ¹⁾. Эти осужденія учитель приготовительнаго класса можетъ принять на свой счетъ ²⁾. Судя по твоему письму, отношенія твои къ товарищамъ до сихъ поръ хороши; старайся, чтобы они остались таковыми, не то твое положеніе станетъ еще труднѣе.

Относительно учениковъ вооружись терпѣніемъ. Съ городскими ребятами вообще труднѣе имѣть дѣло, чѣмъ съ деревенскими, но за то между ними найдутся такіе, съ которыми тебѣ заниматься будетъ легко и пріятно. Въ обращеніи съ ними старайся быть какъ можно ровнѣе, въ занятіяхъ не торопись: это обыкновенный грѣхъ молодыхъ учителей.

Внимательно всматривайся во все, что тебя окружаетъ: ты достаточно уменъ, чтобы понять, что слѣдуетъ перенять, и чему подражать не слѣдуетъ. Держи себя какъ можно проще и скромнѣе, никому не навязывайся, будь со всѣми учтивъ: помни, что ты не въ Татеевѣ, а между людьми, которымъ въ сущности до тебя дѣла нѣтъ.

Это первое время для тебя, разумѣется, тяжело; но это неизбежно. Мало по малу, станетъ легче, но лишь подъ условіемъ, чтобы совѣсть твоя была чиста относительно дѣла, тебѣ порученнаго. Приложи къ нему все свое стараніе, и остальное приложится тебѣ.

Положи себѣ за правило отвѣчать на письма, которыя ты получаешь изъ

¹⁾ Кузьма Раевскій, ученикъ Татеевской школы, былъ учителемъ въ его школахъ и умеръ въ санѣ діакона. Алексій Ольховиковъ, ученикъ той же школы, до сего времени учительствуетъ въ школѣ при заводѣ Нечаева-Мальцева въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи.

¹⁾ Сослуживцевъ-учителей.

²⁾ Удивительно—мудрый и полезный не для однихъ начинающихъ учителей совѣтъ!

Татева. Иначе и тебѣ перестануть писать ¹⁾.

У меня гоститъ Ѳедоръ Ѳедоровъ, ²⁾ который нынѣ вынимаетъ жребій и хочетъ утвердиться въ писаніи и ариѳметикѣ.

Да хранить тебя Богъ. Обнимаю тебя отъ души.

С. Рачинскій.

4.

Татеву, 10 Окт. 1883 г.

Напрасно, любезный другъ Егоръ, обидѣлся ты тѣмъ, что Николай Михайловичъ такъ рѣзко указалъ тебѣ на недостатки твоего преподаванія. Ты долженъ благодарить Бога за то, что нашлись добрые люди, которые предостерегаютъ и направляютъ тебя.

Такое счастье, какое выпало на твою долю (вспомни положеніе твоихъ старшихъ товарищей), не дается даромъ. Его нужно заслужить чрезвычайными усилиями.

Благодареніе Богу, положеніе твое облегчается снисхожденіемъ добрейшей Елисаветы Степановны Кротковой, за которую ты долженъ вѣкъ Бога молить. При помощи Филонова ³⁾ ты имѣешь полную возможность вы-

¹⁾ Стоитъ отмѣтить, что С. А-чъ, отпуская отъ себя кого либо изъ своихъ учениковъ на учительство или для продолженія образованія, настойчиво совѣтовалъ имъ поддерживать возможно частую переписку какъ съ нимъ, такъ и съ товарищами по школѣ. Онъ находилъ это полезнымъ съ одной стороны для закрѣпленія нравственной связи между ними и взаимной дружеской поддержки, съ другой— для развитія способности свободно выражать свои мысли на письмѣ.

²⁾ Также бывшій Татевскій ученикъ изъ раскольниковъ, до самаго призыва на военную службу поддерживавшій тѣсную связь съ родной школой и своимъ дорогимъ учителемъ.

³⁾ Н. Д. Филоновъ—студентъ М. Д. Академіи, нынѣ умершій.

работать изъ себя порядочнаго учителя. Пока исполняй съ полною ревностію все то, что тебѣ по силамъ (по части надзора, церковно-славянскаго чтенія). Ты жалуешься на головныя боли. Совѣтую тебѣ дѣлать ежедневныя прогулки—не ночью, а утромъ, передъ классами. А затѣмъ, не жалѣй своихъ трудовъ. Повторяю тебѣ: отъ нынѣшней зимы зависитъ вся твоя будущность. Она будетъ для тебя трудна. Но безъ этого усилія ты никогда не сдѣлаешься человѣкомъ. Докажи, что я не ошибся въ тебѣ, и что ты можешь сдѣлаться человѣкомъ, и хорошимъ человѣкомъ. Молись Богу, и Онъ тебѣ поможетъ.

Ученіе открылось во всѣхъ моихъ училищахъ. Кузьмѣ до призыва будетъ помогать Ѳедоръ Ѳедоровъ. Всѣ тебѣ кланяются, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ о тебѣ хорошихъ вѣстей, добрыхъ отзывовъ.

Вѣрно, что ты не лѣнился, что ты не хотѣлъ терять времени. Но ты терялъ его по неумѣнію приняться за дѣло. Надѣюсь, что Филоновъ поможетъ тебѣ внести въ свои занятія необходимый порядокъ, что ты самъ приобрѣтешь умѣніе учиться не съ голосу, а по книгамъ.—При стараніи, ты скоро увидишь, какъ дорогъ всякій часъ *самостоятельныхъ* занятій, какъ твердо засѣдаетъ въ головѣ всякое знаніе, взятое съ бою.

Чѣмъ больше ты примешь трудовъ въ это первое время, тѣмъ легче будетъ для тебя впослѣдствіи. Помни это, и не слабѣй, не падай духомъ. У Бога милости много, но только для тѣхъ, кто честно трудится.

Да хранить тебя Богъ. Обнимаю тебя отъ души. Надѣюсь въ Декабрѣ навѣстить тебя, и застать тебя на добромъ пути.

С. Рачинскій.

5.

Татеву, 1 Нояб. 1883 г.

Милый другъ Егоръ.

Не сегодня—завтра ожидаю Николая Михайловича. Какъ только онъ прѣдетъ, отправлюсь въ Петербургъ. Здоровье мое такъ плохо, что краткій отдыхъ мнѣ необходимъ. Въ Декабрѣ буду въ Москвѣ и въ Лаврѣ. Надѣюсь застать тебя на добромъ пути.

Филонову менѣе 10 р. въ мѣсяцъ предложить невозможно, и то—плата болѣе чѣмъ умѣренная.

Да хранить тебя Богъ. Пиши мнѣ въ Петербургъ (Литейная, 64).

У насъ возобновились вечернія службы и пошли хорошо. Березкинъ ¹⁾ вызванъ архіереемъ въ Смоленскъ, для экзамена. У Кузьмы 27 учениковъ.

Вотъ и всѣ наши новости.

Любящій тебя С. Рачинскій.

6.

Татеву, 26 Нояб. 1883 г.

Милый другъ Егоръ.

Очень буду радъ и твоему прѣзду, и прѣзду Саши ²⁾, на праздники. Постарайтесь только не замерзнуть дорогою. Очень мнѣ жаль, что вы не застанете болѣе въ Татевѣ Голицына, который совершенно сталъ членомъ нашей семьи, и очень существенно помогаетъ мнѣ въ преподаваніи.

¹⁾ Д. Березкинъ, сынъ священника, по окончаніи курса въ духовномъ училищѣ выдержалъ экзаменъ на сельскаго учителя и былъ нѣсколько лѣтъ въ Глуховской школѣ. Нынѣ священникъ въ селѣ Дунаевъ Бѣльскаго уѣзда.

²⁾ А. П. Васильевъ, сынъ крестьянина, ученикъ С. А-ча, обучался въ Бѣльскомъ духовномъ училищѣ, Вианской Д. Семинаріи и Спбурской Д. Академіи. Нынѣ священникъ при церкви Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія въ Петербургѣ.

Вчера отъ насъ уѣхалъ Филиппъ ¹⁾, получившій мѣсто учителя въ Ахтыркѣ, (на границѣ Вяземскаго уѣзда). Въ настоящую минуту у насъ гоститъ мать Горбова, прѣхавшая взглянуть на житье-бытье своего сына въ Глуховѣ. Вчера она была тамъ, а сегодня уѣзжаетъ обратно въ Москву. Повидимому, она болѣе удивлена, чѣмъ восхищена всѣмъ тѣмъ, что она увидѣла здѣсь.

Здоровье мое плоховато: съ начала поста чувствую себя слабымъ—но эту зиму надѣюсь дотянуть. Что-то будетъ на будущую? Горбова уже не будетъ—а мои силы едва-ли возстаноятся.

Хотѣлось-бы мнѣ знать, насколько успѣваетъ въ рисованіи Ваня ²⁾. Доволенъ-ли имъ о. Симеонъ? ³⁾ Познакомился-ли онъ съ кѣмъ-нибудь въ монастырѣ?

Скончался о. Лаврентій (отецъ Павла Леврентевича) ⁴⁾. Григорій Александровичъ ⁵⁾ хлопочетъ о назначеніи на его мѣсто. Желая ему успѣха, тѣмъ болѣе, что при его содѣйствіи надѣюсь устроить въ Покровкѣ школу.

Да хранить тебя Богъ; кланяйся Арсеньеву⁶⁾, Сашѣ, Ванѣ. До свиданія, любящій тебя С. Рачинскій.

¹⁾ Ф. Н. Никитинъ, ученикъ С. А-ча, кончилъ курсъ въ Алферовской Учительской семинаріи.

²⁾ И. А. Петерсонъ, ученикъ С. А-ча изъ латышей, обучался иконописанію въ Сергіевой Лаврѣ; былъ учителемъ иконописанія въ иконописной школѣ г. Новикова въ Тамбовской губерніи, нынѣ умершій.

³⁾ Геромовахъ Симеонъ, художникъ, завѣдывавшій иконописной мастерской въ Лаврѣ. Скончался 19 окт. 1896 г.

⁴⁾ Священникъ села Покровка, отецъ старшаго учителя Татевской школы.

⁵⁾ Г. А. Игнатъевъ сынъ крестьянина по окончаніи курса въ Алферовской учительской семинаріи былъ учителемъ въ Шоптовскомъ двукласн. народномъ училищѣ. Нынѣ священникъ с. Покровка.

⁶⁾ И. В. Арсеньевъ — нынѣ законоучитель Мос. Екатерининскаго Института.

7.

Татевъ, 10 Дек. 1883 г

Милый другъ Егоръ.

Я не доѣхалъ до васъ, потому что выжить болѣе двухъ недѣль вдали отъ моихъ ребятъ оказалось невозможнымъ¹⁾. Отдохнулъ я недостаточно, и поэтому теперь не учу (вмѣсто меня живетъ и учитъ Горбовъ) но безпрестанно ѣзжу по училищамъ (что также необходимо). Благодареніе Богу, дѣло вездѣ, (въ томъ числѣ и въ Кулаковкѣ²⁾) идетъ хорошо. Съ новаго года, Горбовъ переселяется въ Глухово и все пойдетъ по старому.

Вчера получилъ я твое письмо. Очень хотѣлось-бы мнѣ увидать тебя на праздникахъ, тѣмъ болѣе, что за необходимымъ отдыхомъ, едва-ли ты много слѣлаешь въ эти двѣ недѣли. Имѣя въ виду предстоящія тебѣ издержки, деньги на дорогу я-бы тебѣ далъ. Ты-бы привезъ и отвезъ съ собою Старчика³⁾, быть можетъ Тита⁴⁾. Не знаю, есть-ли у Старчика хоть грошъ на дорогу. Если нужны деньги, пу-

1) На столько любилъ своихъ питомцевъ покойный С. А-чъ!

2) Въ Кулаковкѣ была школа, открытая С. А-чемъ, гдѣ полагалъ начало своему учительству о. Г. Толстой.

3) Разумѣется А. П. Васильевъ.

4) Т. Н. Никоновъ, ученикъ С. А-ча, былъ учителемъ въ Татевѣ, потомъ поступилъ въ Лаврскую иконошпсню, а оттуда—въ Московское Училище Ваянія и Живописи. Нынѣ—художникъ.

скай онъ напишетъ Варварѣ Александровнѣ: ¹⁾ она предупреждена.

Думаю еще съѣздить (на 3, 4 дня) въ Петербургъ, но 24-го Дек. непременно буду дома. Относительно шубы совѣтую тебѣ держаться чернаго барашка. Такая шуба, прочная и теплая, обойдется рублей около 40. Напрасно ты поспѣшилъ купить часы. Эту издержку можно было-бы отложить на годъ—а шуба необходима.

Мнѣ конечно желательно поговорить съ тобою о многомъ на первыхъ порахъ твоей дѣятельности. Вотъ почему я зову тебя въ Татевъ. Родителямъ твоимъ это также будетъ великая радость. Впрочемъ, разсуди самъ.

Обнимаю тебя отъ души

С. Рачинскій.

8.

Ржевъ, 18 Дек. 1883 г.

Милый другъ Егоръ,

Сейчасъ получилъ отъ о. Сергія письмо, въ коемъ онъ извѣщаетъ меня, что ты, Титъ и Саша ѣдете къ намъ на праздники. Захватите съ собою и Николю! ²⁾—я кажется забылъ о немъ написать.

Думаю быть назадъ изъ Петербурга въ пятницу вечеромъ.

Обнимаю васъ всѣхъ С. Рачинскій.

1) В. А. Рачинская—сестра почившаго.

2) Н. П. Богдановъ—Вѣльскій, ученикъ С. А-ча, обучался сначала въ Лаврской иконописной, а потомъ въ училищѣ Ваянія и Живописи въ Москвѣ. Извѣстный художникъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

2-го Мая 1902 года.

(Памяти С. А. Рачинскаго).

Ахъ, не сгаснула то ясная
Въ небѣ майская заря!
Нѣтъ: не стало больше славнаго
На Руси богатыря!

Спать духовный оратаюшко ¹⁾
Въ землѣ матушкѣ сырой,
Скрестивъ рученьки усталыя
Подъ доскою гробовой.

Онъ любилъ свою сторонушку,
Гдѣ родился и возросъ,
Силы, славу, трудъ терпѣніе
Въ жертву ей одной принесъ.

Для нея весь вѣкъ работая,
Не ища почетныхъ мѣстъ,
Онъ съ смиреніемъ учительства
Несъ всю жизнь тяжолый крестъ.

Добровольно онъ подъялъ его
Ради счастья дѣтей
И донесъ, донесъ безропотно,
До могилушки своей.

И любовь, любовь лелѣялъ онъ
Къ деревенскимъ „малымъ симъ“,
Коимъ былъ онъ воспитателемъ
Неизмѣннымъ, дорогимъ.

¹⁾ Пахарь—труженикъ.

Онъ въ нихъ видѣлъ для отечества
Залогъ счастья и оплотъ,
И въ сердца ихъ сѣмя доброе
Сѣялъ онъ изъ года въ годъ.

Сѣя, плевелы выбрасывалъ;
Сѣя самъ, другихъ училъ;
И трудомъ, и вѣрой въ доброе
Образцомъ для всѣхъ служилъ.

Почивай же мирно, сладостно,
Православной Церкви сынъ,
Вѣрный, Царскій ты работничекъ,
Добрый русскій гражданинъ.

Схоронивъ тебя, мы поняли
Твоей жизни идеаль;
Ты для каждаго сей жизнію
Свой завѣтъ предначерталь:

„Если любишь ты отечество,—
Ему вѣрно послужи,
Если жалко тебѣ ближняго,
То на дѣлѣ докажи“.

Ахъ, не сгаснула то ясная
Зъ небѣ майская заря!
Нѣтъ: не стало больше славнаго
На Руси богатыря!

Учит. Е. Куликовъ.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина.

(Продолженіе) ¹⁾.

6 Декабря. Сегодня въ нашемъ селѣ
престольный праздникъ. Проснулся я
рано, чтобы не опоздать къ заутренѣ.
Звона еще не было слышно, а я по-
шелъ въ церковь. На дворѣ бушевала

вьюга. Кое-какъ добрался я до церкви,
она была отперта, и сторожъ началъ
уже звонить къ заутренѣ. Я вошелъ
въ храмъ. Внутренность его оказалась
вся опущенная снѣгомъ, потому что
храмъ нашъ очень ветхъ, притомъ

¹⁾ См № 7, 8, 9 и 10.

очень бѣденъ, и давно уже не ремонтированъ, такъ что и въ стѣнахъ, и въ окнахъ порядочныя щели. Въ эти то щели и нанесла вьюга во внутренность храма массу снѣга, который лежалъ грудями и на полу, и на иконахъ, и на книгахъ—однимъ словомъ, на всемъ. Церковный староста принялся удалять этотъ снѣгъ и мести полъ, я началъ ему пособлять. Но едва мы успѣвали очистить одно мѣсто и перейти на другое, снѣгъ снова застилалъ очищенное и заставлялъ насъ нѣсколько разъ приниматься за очищеніе одного и того же мѣста. Онъ особенно проникалъ въ окна вмѣстѣ съ вѣтромъ, который немилосердно гасилъ зажженные свѣчи. Это вынудило насъ загородить окна два имѣвшимися на такіе случаи деревянными щитами. Въ церкви стало потише. Скоро началась и служба. Народу собралось порядочно. Къ концу службы одежда у всѣхъ оказалась бѣлою, потому что снѣгъ сорился обильно въ верхнія окна и сквозь трещины и щели купола. Я продрогъ ужасно. Мальчиговъ моихъ было у службы мало. Да и нѣтъ ничего удивительнаго: въ такой церкви даже взрослому стоять невозможно.

26 Декабря. Сегодня пріѣзжалъ ко мнѣ мой товарищъ П. С. У-въ. Долго съ нимъ мы не видѣлись, да и не надѣялись увидѣться, а все таки Богъ привелъ. Мой У-въ былъ одѣтъ не только прилично, но даже и франтовато: пара отличнаго трико, на желѣтъ блестяла хотя и не массивная, но золотая дѣпочка, ну—однимъ словомъ, онъ рѣзко отличался отъ меня по наружности, и я, признаюсь, отъ души ему позавидовалъ. За чайкомъ мы разговорились и ближе познакомились съ жизнью одинъ другого. Онъ, оказывается, служить управляю-

щимъ въ одномъ имѣньѣ и получаетъ въ мѣсяць 30 рублей. Цифра почтенная для холостяка, живущаго къ тому же на всемъ хозяйскомъ и не имѣющаго никакой нужды. Отецъ его служить тоже на хорошемъ мѣстѣ и получаетъ жалованья еще болѣе сына, а въ семействѣ, кромѣ жены, ровно никого нѣтъ, а П. даже и отъ узъ Гименея удачно увертывается, слѣдовательно все тридцатирублевое жалованье употребляетъ лишь на свои личные удовольствія (а удовольствій этихъ у него очень много и всѣ разумнаго свойства: выписка журналовъ, пріобрѣтеніе нотъ, музыкальныхъ инструментовъ, столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ и т. п.).

Когда П. узналъ, какое я владу существованіе, даже осердился на меня.

— „И за дѣло,—говорить,—очень ужъ тебѣ нравится возиться съ мужиками-то“.

— „Возиться-то бы ничего, говорю я, да вотъ я матеріально-то плохо обезпеченъ“.

— „Какъ плохо обезпеченъ?!“ съ ироніей въ голосъ восклицалъ онъ: „а восьми или тамъ двѣнадцати рублей развѣ мало тебѣ? Я чаю въ банкѣ уже рублей пятьсотъ у тебя лежитъ“, а самъ такъ и покатился со смѣху.— „Бросилъ-бы ты, дружище, всю эту ремузию и поступилъ-бы, какъ я, въ имѣнье, да и жилъ бы поживалъ, а то вотъ майся тутъ, да еще чаютку получишь“.

— „Можетъ быть Богъ помилуетъ“, говорю я.

— „На Бога надѣйся, а самъ не плошай. Я лично знаю человѣкъ трехъ изъ твоихъ коллегъ, умершихъ во цвѣтѣ лѣтъ отъ этого зловреднаго недуга, а каково это?“

— „Да можетъ быть учительство тутъ не при чемъ, а другія причины

повліяли на ихъ нездоровье“, возражалъ я.

— „Какія тамъ еще другія причины! Эти люди поступали на должности совершенно здоровыми, что мнѣ хорошо извѣстно, но вѣдь ты знаешь, каковъ воздухъ бываетъ въ классной комнатѣ во время занятій: онъ весь пропитывается пылью, да различными миазмами отъ полусубковъ дѣтей, а вентиляцію-то въ рѣдкой школѣ встрѣтишь, еѣ нарочно или уничтожаютъ сами учителя, или вовсе не дѣлають, чтобъ не остужать ею комнату класса въ зимнее время, ну и глотаетъ вашъ братъ всякую дрянь; какъ-же тутъ не заболѣть? скажи пожалуйста. Да что толковать! Я отъ души совѣтую тебѣ махнуть рукою на эту школу, и, если послѣдуешь моему совѣту, то послѣ благодарить меня будешь. Кстати въ нашемъ имѣннѣ есть свободная вакансія конторщика, коему жалованія полагается сперва 17 рублей, а послужить,—хозяинъ прибавитъ. Да вѣдь заживешь-то какъ! Содержаніе хозяйское, квартира готовая, теплая, чистая, работы не ахти много—ну вообще предъ теперешнею твоею жизнію та прямо—рай. Я, признаюсь, болѣе за тѣмъ и пріѣхалъ, чтобы увезти тебя отсюда. Вѣришь-ли, дружище: мнѣ жаль тебя, ей Богу, жаль. Согласенъ что-ли?“

— „Нѣтъ“, отвѣтилъ я послѣ нѣкотораго раздумья.

П. такъ и обрушился на меня.

— „Я такъ и зналъ, что тебя не уломаешь. Ты вѣдь фантазеръ своего рода: какъ, молъ, я поѣду служить какому-то помѣщику—кулаку! Здѣсь я тружусь во имя науки, работаю для просвѣщенія цѣлаго народа, сѣю разумное, вѣчное... Такъ вѣдь? Ну, конечно! О-охо-хо... пустая твоя голова! Юродивый ты мой, блажен-

ненькій!.. Оставь ты это мнѣніе: оно доведетъ тебя до нищеты, буквальной нищеты. Рано или поздно все равно оставишь ты свою школу: тебя изнея выгонитъ или матеріальное обезпеченіе или чахотка. Ужели этого ты будешь дожидаться? Тогда ты—глупъ, какъ баранъ, и никакой цѣли въ жизни не понимаешь и лучшаго для себя искать не хочешь, а это уже послѣднее дѣло; человекъ съ подобнымъ характеромъ—сухая полынь въ полѣ: куда вѣтеръ дуетъ, туда и она наклоняется, ей все равно. Таковъ, видно, и ты“.

Долго, долго еще урезонивалъ меня П., но я остался непреклоненъ, чѣмъ его порядочно разсердилъ, такъ что онъ уѣхалъ недовольный. При прощаннѣ молча подаль мнѣ руку, потомъ завернулся въ енотку, сѣлъ на сани и полусхотливо-полусерьезно сказалъ мнѣ: „До свиданья! Впрочемъ, я не надѣюсь, чтобы мы еще свидѣлись, такъ какъ школа твоя скоро испечетъ тебя. Подумай же, дружище, образумься и, если побѣдишь свою гордыню, шли письмо, и я—къ твоимъ услугамъ“.

— „Письмо пришло обязательно, сказалъ я, но перемѣнить должность я пока не нахожу нужнымъ“.

П. пробурчалъ что-то сердитое, еще крѣпче завернулся въ свою енотку и велѣлъ кучеру трогать.

1 Янв. 1897. Вотъ и Новый годъ наступилъ, съ которымъ себя и поздравляю. Но пусто-бы было этому П! Его слова не даютъ мнѣ покоя: немощенъ есмь и въ душѣ чувствую колебаніе. Воображеніе мое работаетъ и рисуетъ мнѣ весьма соблазнительныя картины жизни въ помѣщичьемъ имѣннѣ—съ одной стороны и печальныя картины дѣйствительности—съ другой. Не разъ возникаетъ въ умѣ вопросъ: не пере-

мѣнить-ли мнѣ должность учителя на должность конторщика? Не перемѣнить ли и трудную борьбу съ нуждою, эти черныя стѣны школы, ея душную атмосферу на болѣе безбѣдное существованіе въ щегольскомъ флигелѣ помѣщика? Я знаю, что П., какъ управляющій имѣніемъ, полный въ немъ хозяинъ при постоянномъ отсутствіи самого помѣщика, а я, какъ товарищъ П., буду не подчиненный его, а скорѣе правая рука или даже болѣе того? Не безразсудно-ли я поступилъ, отвергнувъ совѣтъ товарища? Не порчу ли я этимъ свою дальнѣйшую жизнь? Кто знаетъ, можетъ быть въ недалекомъ будущемъ и я сдѣлаюсь такимъ же полновластнымъ управляющимъ, какъ П., и буду получать жалованья тоже 30 руб., а то и болѣе?

Такіе и подобные симъ вопросы возникали у меня въ головѣ и туманили мой умъ. Но я чувствовалъ, что въ умѣ моемъ среди этихъ безчисленныхъ вопросовъ раздавался какой-то новый голосъ. Не знаю какъ назвать его: голосомъ ли здраваго разсудка, трезвой мысли, голосомъ совѣсти и убѣжденія или еще чѣмъ либо—не знаю, но этотъ голосъ былъ такъ же, какъ и выше-названные вопросы, настойчивъ и тоже не давалъ мнѣ покоя. Словно кто-то проникъ въ мою душу и говорилъ мнѣ: „напрасно ты допускаешь мысль о перемѣнѣ должности. Ты хочешь мѣнять на простой камень дикарь драгоцѣнный бисеръ. Правда, жизнь твоя не красна и должность не легка, но ты сознай, для кого ты трудишься, для кого терпишь нужду и лишенія? Для пользы цѣлаго государства, для процвѣтанія здоровыхъ понятій въ томъ народѣ, каждый членъ котораго тебѣ родной братъ, по плоти и крови. Старайся же для просвѣщенія этого на-

рода, старайся, борись со всѣми препятствіями въ жизни, со всѣми превратностями судьбы, съ полною горстью на ниву народныхъ сердець молодого поколѣнія то доброе сѣмя, которое вручилъ тебѣ Богъ. Съи неутю-мимомо. Оно взойдетъ, орошенное твоимъ потомъ, твоими слезами, взойдетъ, выростетъ и, при помощи Божіей, принесетъ въ будущемъ стократный плодъ, за который получишь ты сердечное спасибо отъ своего брата мужичка, онъ не забудетъ твоего труда, не забудетъ добра, которое ты сдѣлаешь ему, и не разъ вздохнетъ молитвенно передъ Богомъ за тебя, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ. Пожеланіе тебѣ „добраго здоровья“ не сойдетъ съ его устъ до гроба, а умрешь ты, опять мужичекъ не забудетъ тебя: во многихъ синодикахъ будетъ записано твое имя и молитва о упокоеніи твоей души будетъ возноситься изъ тысячи грудей передъ престоломъ Всевышняго. Не дорого-ли для тебя это, не цѣна-ли эта за твой труды, не награда-ли за многотрудную жизнь? И такъ, не обольщайся ни чѣмъ; оставь пустыя мысли и работай, работай, не покладая рукъ.“

Такъ наставлялъ меня голосъ, раздававшійся гдѣ-то въ тайникахъ моей души, и я повѣрилъ ему, и рѣшилъ, что онъ правъ. И такъ я, предавъ себя Божіей волѣ, снова рѣшился трудиться! Прости меня, Господи, за выказанное малодушіе, прости и укрѣпи снова, и помоги мнѣ, ибо я

Иду свершать, въ трудѣ и потѣ,
Удѣлъ, назначенный Тобой,
И не сомкну очей въ дремотѣ,
И неослабну предъ борьбой.
Не брошу плуга рабъ лѣнивый,
Не отойду я отъ него,
Покуда не прорѣжу нивы,
Господь, для сѣва Твоего. (Хомяковъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учит. Е. Нуликовъ.

ПОСѢВЫ И ВСХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

XI.

До школы и послѣ школы.—Церковная школа—свѣточъ русской жизни.—Школа—перевоспитательница взрослыхъ.—Школы и фабрики.—Замѣчательный образецъ перевоспитанія взрослыхъ школою на фабрикѣ Бундшухъ.—Идеаль народная школа.—Прежде „единое на потребу“, а потомъ—заботы о земномъ, а не на оборотъ.—Душа народа—достойнѣйшій предметъ воспитанія.

В одной изъ церковно-школьныхъ хроникъ ¹⁾ мы съ живѣйшимъ чувствомъ отрады и удовольствія натолкнулись на слѣдующій фактъ: „около Рождества Богородицы—такъ рассказывалъ хозяинъ школьной квартиры,—проходилъ я по гумну; тамъ собрались дѣвченки, вотъ тѣ самыя, что теперь у насъ учатся; вижу—прищипываютъ, кувыркаются, приплясываютъ, безобразно приподымая подолы; прислушиваюсь, поютъ „скоморошныя“ пѣни; я подумалъ про себя: нѣтъ, насъ въ семьѣ Аброськиныхъ за это ругали; это считалось грѣхомъ. Такъ я и прошелъ, ничего не сказавши. Проходить время, открывается у насъ училище (23 Окт.); недѣлки три такъ поучились. Мнѣ случилось проходить какъ разъ по тому же гумну, гдѣ я видѣлъ дѣвчужекъ около Рождества; я и забылъ про то, что видѣлъ тогда. Но только присматриваюсь: дѣвчужки ходятъ по току рядышкомъ, сѣпавшісь по двѣ и по три, такъ чинно ходятъ и что-то поютъ; прислушиваюсь—и что же слышу?—„Царю Небесный“!.. Такъ мое сердце и взыгралось: три недѣлки прошло, а перемѣна-то какая! Господи! наконецъ-то Ты сжалился надъ нами! Спасибо батюшкѣ, что онъ нашелъ насъ своимъ вниманіемъ, открывъ у насъ школу!.. Да, училище—великое дѣло“!..

Фактъ этотъ, рассказанный столь безыскусственно устами простого мужичка, весьма поучителенъ и весьма утѣшителенъ! Конечно, онъ вовсе не единиченъ, и вовсе не представляетъ чего-либо особенно новаго, громкаго, выдающагося. Подобныхъ фактовъ мы приводили уже и раньше множество, устанавливали на основаніи ихъ и соответствующія обобщенія и выводы въ пользу родной церковной школы, дѣлающей такіе факты возможными и обыденными. Въ настоящее время, мы хотимъ взглянуть на этотъ фактъ пошире, хотимъ показать, что онъ и всѣ подобные ему есть не что иное, какъ проявленіе вообще благотѣльнаго вліянія школы на все ея окружающее и съ нею соприкасающееся,—что школа, на началахъ истинно-народныхъ и православно-церковныхъ, есть единственно-нормальный, живой, истинный свѣточъ нашей русско-народной жизни, залогъ ея оздоровленія, истиннаго благоороженія и благооспѣшенія во всемъ, что составляетъ историческое назначеніе и великое будущее Россіи.

Въ мѣстахъ, гдѣ вліянью школы являются болѣе доступными и въ немъ особенно нуждающимися—взрослые (школы среди фабрично-заводскаго населенія, среди раскольниковъ и т. п.)—это вліянیه заявляетъ себя поразительными результатами. Въ матеріалахъ по раскрытію этой истины мы остановили вниманіе особенно на двухъ статьяхъ, съ которыми весьма небезынтересно будетъ познакомиться и нашимъ читателямъ: одна—болѣе теоретическаго

¹⁾ Пензенскія Еп. Вѣд. 1902 г. № 10: Историческая записка о Грачевниковской школѣ, при Смоленской церкви города Краснослободска.

характера, другая—опытно-практическаго.

I. Вотъ что пишетъ въ Орловскихъ Еп. Вѣд. (№ 28) одинъ весьма симпатичный авторъ (А. С.).

„Быстрое и широкое развитіе русской фабрично-заводской промышленности, обнаружившееся въ послѣдніе годы, вызываетъ рѣзкія измѣненія въ средѣ нашего простого народа. Тамъ, гдѣ появляется фабрика или заводъ, крестьянское населеніе въ нѣсколько лѣтъ становится инымъ—и по возрѣніямъ, и по вѣшнему облику. Молодежь поголовно оставляетъ земледѣліе—исконное занятіе нашего крестьянина, и идетъ на тяжелую фабричную работу, въ чаяніи имѣть постоянный и хорошій заработокъ. Скоро около фабрики образуется цѣлый поселокъ, растущій съ каждымъ годомъ. Жизнь въ этомъ поселкѣ идетъ уже не деревенская. Раньше всего здѣсь появляются всевозможныя трактирныя и пивныя заведенія, и только черезъ нѣсколько лѣтъ возникаетъ школа, а потомъ и церковь, часто одна на 10 или 15-тысячное населеніе. Трактирное вліяніе прежде всего, слѣдовательно, отражается и на старшемъ, и особенно на молодомъ фабричномъ населеніи, перешедшемъ изъ деревни въ фабричный поселокъ. Подъ этимъ вліяніемъ обликъ недавняго пахаря быстро измѣняется. Тяжелый трудъ обычно смѣняется у него необузданнымъ разгуломъ и пьянствомъ,—и этотъ разгулъ почти всегда падаетъ на воскресные дни, единственно свободные въ жизни рабочаго. Въ его жизни нѣтъ никакого благотворно освѣжающаго и возвышающаго вліянія: онъ оторванъ и отъ живой природы, и отъ семьи, и отъ церкви, и отъ школы. Механической однообразный трудъ не даетъ никакой пищи его душѣ: рабочій является только придаткомъ къ бездушной машинѣ, мѣрно совершающей свою работу. Но въ то же время фабричная работа является въ глазахъ рабочаго болѣе чистою, чѣмъ земледѣліе, и потому онъ старается похо-

дить своею вѣшностью на горожанина. Потребности его быстро растутъ, чрезъ нѣсколько времени онъ уже не довольствуется и фабричною платою и съ озлобленною завистью смотритъ на вѣхъ богатыхъ людей. Такое настроеніе дѣлаетъ рабочую массу воспримчивою ко всякаго рода социалистическимъ ученіямъ, общающимъ путемъ насилія равномѣрно распредѣлить блага жизни. Рабочій не можетъ критически обсудить основательность этихъ ученій, онъ слѣпо вѣритъ ихъ распространителямъ и готовъ, при случаѣ, обнаружить свою вѣру забастовкою или бунтомъ.

„Положеніе священника среди фабрично-заводскаго населенія часто бываетъ очень тяжелое. На его глазахъ гибнетъ молодежь, то увлекаясь разгуломъ, то подчиняясь вліянію различныхъ самозванныхъ учителей, отрывающихъ ее отъ подчиненія Церкви и государству. Конечно, священникъ можетъ закрыть глаза на все это и устраниваться отъ воздѣйствія на жизнь своихъ прихожанъ. Но такое поведеніе было бы недостойно пастыря Церкви, долгъ котораго не уклоняться отъ трудностей, связанныхъ съ его служеніемъ, а преодолевать ихъ, памятуя, что великій Пастыреначальникъ невидимо содѣйствуетъ ему. Священникъ долженъ помнить также и то, что среди шумной фабричной жизни онъ является единственнымъ носителемъ высокихъ хрістіанскихъ идеаловъ; поэтому, если замолкнетъ его голосъ, то въ этомъ царствѣ машинъ и труда уже никто другой не напомнитъ темному рабочему люду о Богѣ, правдѣ и добрѣ. Положимъ, въ учителяхъ не будетъ недостатка, но это будутъ такіе учителя, которые не приведутъ къ Богу, а отведутъ отъ Него.

„Какія-же ближайшія мѣры пастырскаго воздѣйствія на жизнь фабричнаго населенія? Прежде всего, священникъ не долженъ упускать изъ своихъ рукъ воспитанія молодежи; заводская школа всегда должна быть подъ его живымъ и непосредствен-

нымъ вліяніемъ и руководствомъ. Въ послѣдніе годы администрація заводовъ, подчиняясь требованіямъ времени, обычно устраиваетъ школы большія, съ нѣсколькими классами, съ обширными программами. Если мѣстный священникъ завѣдуетъ такою школою (а это всегда возможно), то отъ него зависитъ вдохнуть живой духъ въ школьную жизнь и поставить обученіе въ ней на твердыхъ религіозно-нравственныхъ началахъ. Направленная надлежащимъ образомъ заводская школа окажетъ великую и незамѣнимую помощь священнику въ дѣлѣ его пастырскаго служенія. Дѣтская душа представляетъ воспримчивую почву для добрыхъ уроковъ пастыря: въ этомъ возрастѣ лучше всего дѣйствуютъ наставленія, касающіяся вѣры и нравственности. Съ каждымъ новымъ выпускомъ учениковъ духъ школы будетъ проникать и въ жизнь и не изгладится даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

„Но и старшее поколѣніе не должно быть забываемо священникомъ. Онъ долженъ употребить все свои усилія для того, чтобы отвлечь рабочихъ отъ разгульнаго проважденія праздничныхъ дней. Опытъ показываетъ, что лучшимъ средствомъ для этого является устройство религіозно-нравственныхъ чтеній. Рабочіе обычно во множествѣ посѣщаютъ эти чтенія и живо интересуются ими. Приведемъ примѣръ изъ недавняго времени. По газетнымъ сообщеніямъ, 16-го іюня въ Москвѣ, въ аудиторіи Историческаго музея, состоялось открытіе ряда чтеній духовно-нравственнаго содержанія, устраиваемыхъ для рабочихъ московско-фабричнаго района. Первое чтеніе было священника І. Фуделя на тему: „О религіозномъ идеалѣ личной и народной жизни“. По подсчету оказалось, что при этомъ чтеніи въ аудиторіи, имѣющей 470 мѣсть, присутствовало 900 человекъ и, кромѣ того, человекъ 400 оставалось въ корридорахъ. Очевидно, что вліяніе завод-

ской жизни не заглушило окончательно въ душѣ рабочаго той жажды религіознаго просвѣщенія, которая всегда отличала нашего простолюдина. Замѣтимъ далѣе, что эти религіозныя чтенія, отвлекая рабочихъ отъ пьянства, въ то же время имѣютъ и весьма важное положительное значеніе. Теперь среди рабочихъ, особенно въ городахъ, дѣйствуютъ различныя просвѣтительныя общества, которыя устраиваютъ спектакли, концерты и чтенія по различнымъ отраслямъ знанія. Въ большинствѣ случаевъ эти чтенія представляютъ собою популяризацию современныхъ научныхъ воззрѣній—позитивизма, эволюціонизма и т. п., идущихъ, какъ извѣстно, въ разрѣзъ съ истинами Божественнаго Откровенія. Рабочій слышитъ на этихъ чтеніяхъ, какъ авторитетнымъ голосомъ провозглашается происхожденіе человека отъ животныхъ предковъ, неизмѣнность законовъ природы и пр., читаетъ также и популярныя книжки подобнаго направленія и въ его неразвитомъ умѣ возникаетъ такой хаосъ понятій, въ которомъ онъ совершенно безсиленъ разобраться. Религіозно-нравственныя чтенія должны помочь рабочему въ этомъ затрудненіи. Смотри по обстоятельствамъ, они могутъ быть или апологетическаго содержанія, т. е. защищать хрістіанскую истину отъ тѣхъ или иныхъ нападеній примѣнительно, конечно, къ развитію слушателей, или положительнаго, т. е. выяснять положительную сторону въ хрістіанскомъ вѣроученіи и нравоученіи. Чаше всего возникаетъ необходимость въ чтеніяхъ послѣдняго рода. Впрочемъ, эти чтенія также имѣютъ апологетическое значеніе, такъ какъ, выясняя высоту и величіе хрістіанскаго Откровенія, они тѣмъ самымъ предохраняютъ слушателей отъ увлеченія различными антирелигіозными ученіями.

„Такимъ образомъ, руководя школьнымъ воспитаніемъ и устраивая религіозно-нравственныя чтенія, заводскій священникъ

вліяють одночасно і на підрастаюче покоління, і на дорослих робітників. При допомозі Божої, це вплив принесе добрі результати *во время свое*, а свідомість виконаного пастирського обов'язку сторицею винагородить священника за його старання і турботи.

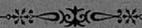
II. Друга стаття одного з учителів—сотрудників нашого журналу, (см. вище) о діяльності і впливі Преображенської школи серед робітників фабрики В. В. Бундшух, в Москві, представляє не мало прекрасних ілюстрацій етих добрих результатів впливу школи як на підрастаючі, так і на дорослі покоління. Означена школа обслуговує край, в котрому більше 100 фабрик і заводів, з числом робітників на них від 10—до 2500 чоловік. По більшій частині на етих фабриках чоловіки, жінки, діти і підлітки живуть разом. Не дивно, що життя і звичаї звідси портяться до того, що виробляють безрадніший вплив. Автор вказаної статті, не перебільшуючи, знаходить можливим назвати „такі місця (фабрики) помийної ями, вертепом розврату, адом“. І отже-то „ад“—тільки охоче віримо повідомленням автора—в саме коротке час стало „раєм“ завдяки школі. Школа відвела дозвілля і вільні сили робітничого людині на більше гідне використання: розумна, виховна книга, назидально-розвиваюче читання змінило йому повністю—безбашенне, матеріально і морально губляче робітничого „гуляння“; достатня бібліотека, читальня і книжне відділення загородили для нього кабаки, смради трактира і розврату; виховання любові до храму Божого і надання можливості участі в благодушній Церковній Богослужбі, завдяки складеному з народу і достатньо навченому хором—збагатили скромну трудову життя простодушних митями вищою насолодою, вивітриваю-

чого з душі смак всякого низкопробного свідомого розваження і забав, котрими радіюча о благо народу інтелігенція думає зайняти його дозвілля, і котрі, починаючи на „Марсових“ і „Дівчицях“ полях, кончаються тільки ж вертепами і трактирами. Не забула описувана школа (представляюча во всіх відношеннях примірник гідний підрадянського) зовнішнє благополуччє народу і *непосредственною* турботою. Товариства взаємодопомоги, трезвості, споживачське, і т. п., створені під явно-благодушним впливом школи, захищають матеріальні достатки робітничого від розбещеної кулачеської і не в міру алчных апетитів торговців і спекулянтів всякого роду, разом з кабаком сосущих народну кров і матеріальне благополуччє до останнього вичерпання своїх жертв. Школа являється, таким чином, закладом сразу кількох в вищій ступені симпатичних і благодушних-насправді удосконалень народної культури, облагородивши і покрасивши життя селянина розумним напрямком, постановкою, смаками і інтересами. Значительно приблизивши до здійснення народний ідеал людини, щасливою наполегливістю, благодушством, трудом, задоволенням і добротою, школа ще краще пояснила цей ідеал, здійснила його ще миліше і вродливіше народній душі, рвущійся до світла, добра і досконалості значно більше в вищій смислі, чим допускає це скопійований з чужих народів Запада ідеал школи, збагачуючий тільки життєво-практичеськими знаннями і неестественно-живими уроками отрешеної від Христа моральності. Не таков ідеал школи народу Руського, як не таков ідеал самої життя русько-народної. Підогнати цю школу і цей народ під ідеал Западний неможливо, так же, як неможливо втиснути йому забвєння його історії і глибокого значення в ній святих

вѣры и Церкви Христовыхъ. Для этого надо было бы прежде всего уничтожить съ лица земли Москву, Кремль, съ его святынями—соборами и славнымъ Иваномъ Великимъ,—уничтожить, затѣмъ, и Кіевъ—мать городовъ русскихъ съ ея красою и славою—Лаврою—усыпальницею такого множества дивныхъ подвижниковъ,—уничтожить Новгородъ, Ростовъ, Владиміръ и всѣ другіе древніе города съ ихъ святынями и воспоминаніями, представляющіе живую книгу народной жизни, и убѣдительноѣйшую проповѣдь жизни по завѣтамъ прошлаго на всѣ отдѣленнѣйшія грядущія времена.

Не закрывая глазъ предъ горькими сторонами нашей народной жизни и не предаваясь самодовольству отъ достигнутыхъ уже успѣховъ на пути истинно-народнаго просвѣщенія, школа выступаетъ все болѣе и болѣе въ полной готовности вести борьбу со всѣмъ, что составляетъ зло, бѣдствіе и бичъ Русской земли. Противники церковной школы часто любятъ прокатываться на счетъ ея преимущественно „церковнаго“ характера и въ излюбленныхъ своихъ земскихъ и министерскихъ школахъ вводятъ особенности, имѣющія тенденціей показать большую пользу и пригодность для дѣйствительной народной жизни именно школъ послѣдняго типа. Страдаетъ крестьянинъ отъ невозможныхъ гигиеническихъ условій жизни:—они вводятъ въ своихъ школахъ ознакомленіе съ гигиеной и медициной. Бѣдствуетъ мужичекъ отъ недостатка разумнаго веденія сельскаго хозяйства:—они налегаютъ на преподаваніе ему уроковъ изъ этой области. Мы далеки, конечно, отъ мысли, что все это излишне и ненужно народу. Напро-

тивъ, это же самое сознано и предпринято въ подобающихъ размѣрахъ уже во многихъ церковныхъ школахъ. Дѣло въ томъ только, что сами по себѣ ни гигиена, ни медицина, ни сельское хозяйство—никогда не сдѣлаютъ жизнь крестьянина прочно счастливою и болѣе благополучною. Прежде всякой гигиены и важнѣе ея—воспитать крестьянина въ мысли, что жизнь его—величайшій даръ Божій, данный ему для стяжанія спасенія вѣчнаго, для любви къ Богу и ближнимъ. Преподавать гигиену, не заложивъ и не укрѣпивъ въ душѣ мужичка этой мысли—значило бы тоже, что пропускать начало дѣла и продолжать неначатое, — то же, что поставить роскошную палату на снѣгу, а не на прочной землѣ. Подобнымъ образомъ, и уроки сельскаго хозяйства, не предваренные воспитаніемъ въ сердцѣ нашего труженика - мужичка благочестивой икорности и посвященія своей трудовой жизни Господу Богу,—поведутъ лишь къ усиленной эксплуатаціи и истощенію земли да развитію деревенскаго кулачества, этой язвы народной жизни, и только. *Душа народа*—вотъ что прежде всего должно быть воспитано, образовано, улучшено и облагорожено. Тогда и жизненно—практическія свѣдѣнія будутъ для него плодотворны и благовременны: кроткая, добросердечная, смиренная и благочестиво преданная Богу душа русскаго мужичка сдумаетъ и ими воспользоваться для проявленія своихъ богатыхъ силъ, свойствъ и особенностей,—такъ, какъ не сдумаетъ воспользоваться ими ни одинъ изъ народовъ, ни самъ нѣмецъ, ушедшій такъ далеко по части улучшенія благъ и удобствъ земной жизни, безъ „единого на потребу“...

Страничка для дѣтей.

Какъ Богу молиться?

Толторы тысячи лѣтъ тому назадъ, въ песчаныхъ, раскаленныхъ солнцемъ пустыняхъ Египетскихъ, спасался святой старецъ, преподобный Антоній Великій. Однажды стало такъ тяжело у него на душѣ, что онъ отъ всего сердца воскликнулъ къ Богу въ своей молитвѣ: „Господи, я хочу спасенъ быти, но не знаю—какъ? Научи меня спастися!“

И вотъ онъ видитъ незнакомаго человѣка, который—то молился, то садился и плелъ корзинку, то опять вставалъ и молился... Это былъ Ангелъ Божій. Онъ сказалъ пустынножителю Антонію: „дѣлай тоже, что и я, и ты будешь спасенъ“.

Трудись и молись, молись и трудись—вотъ великое правило жизни. Всѣ святые угодники Божіи такъ жили: они молились и трудились, и во время самага труда своего молились—непрестанно молись. Но какъ научиться этой непрестанной молитвѣ? Возможно ли это для человѣка?

Ахъ, если бы пришли къ намъ съ неба святые угодники Божіи и научили насъ грѣшныхъ такой богоугодной молитвѣ!

Но, дорогіе читатели мои, въ этомъ нѣтъ никакой нужды для насъ. Хотите ли послушать, что говорятъ святые угодники Божіи о молитвѣ? Вы можете сами по-

бесѣдовать съ ними: стоитъ только взять въ руки святыя книги, ими написанныя, и прочитатъ ихъ святыя словеса въ этихъ книгахъ. Поистинѣ—это златыя книги, сладостныя книги! Какъ на душѣ становится тепло, хорошо, когда читаешь ихъ! Кажется—вотъ самъ святой угодникъ Божій въ это время бесѣдуетъ съ тобою. Такъ сердце радуется тогда. Видно есть особая благодать Божія въ писаніяхъ святыхъ отцевъ, Божіихъ угодниковъ, подобно тому, какъ сія благодать Божія заключена и въ словахъ священнаго Писанія: въ святомъ Евангеліи, посланіяхъ Апостольскихъ, въ богодухновенной Псалтири и вообще въ словѣ Божіемъ, которое заключается въ Святой Библии.

Прочитаемъ, друзья мои, вотъ хотя нѣсколько строкъ изъ книгъ, написанныхъ Святителемъ Христовымъ Василиемъ Великимъ о молитвѣ. Слушайте, что онъ говоритъ:

„Надобно не въ словахъ однихъ поставлять молитву, а паче въ душевномъ расположеніи молитвенномъ. И молиться надобно всегда, при всякомъ случаѣ. Сидишь ли за столомъ,—молись; вкушая хлѣбъ, воздай благодареніе Давшему. Надѣваешь одежду—благодари Бога, даровавшаго намъ покровы, пригодные для зимы и лѣта,

охраняющіе жизнь нашу и закрывающіе наше безобразіе. Прошелъ ли день? Благодари Даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ, и Давшаго огонь освѣщать ночь и служить для прочихъ житейскихъ потребъ. И ночью, когда воззришь на небо и устремишь взоръ на красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго, и поклонись Богу, Который *вся премудростію сотворилъ* (Пс. 103, 24). Когда увидишь, что вся природа объята сномъ, опять поклонись Тому, Кто посредствомъ сна чрезъ малое упокоеніе опять приводитъ въ бодрость силы. Поэтому и ночное время раздѣли на сонъ и на молитву. Такимъ образомъ непрестанно будешь молиться, приближаясь къ Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою.

„На всякое призываніе тебя къ молитвѣ отвѣчай: *готово сердце мое*, и до послѣдней молитвы будь на богослуженіи, почитая великою для себя потерю оставить молитву. Ибо у діавола въ обычаѣ—въ часы молитвы, подъ предлогомъ благовидной конечно причины, побуждать насъ къ отлучкѣ, чтобы благовидно отвлечь насъ отъ молитвы. Не говори въ извиненіе: у меня болитъ голова, болитъ животъ, напротивъ того, совершай еще и тайныя молитвы, которыя Богъ видитъ въ *тайнѣ*, и за которыя воздастъ тебѣ *явь*“ (Мѡ. 6, 6).

Далѣе Святитель приводитъ въ примѣръ Царя Давида, который

самъ о себѣ въ псалмахъ пишетъ, что онъ въ полночь вставалъ славить Господа, семь разъ въ теченіи дня хвалилъ Господа,—также дѣлали и Апостолы, и всѣ святые.

„Для прочаго, говоритъ потомъ святой Василій Великій, всему есть время, но для молитвъ и псалмопѣній пригодно всякое время“.

Мы грѣшныя часто жалуемся, что молитва неидетъ намъ на умъ, что мысли наши все разсѣваются во время молитвы: мы хотимъ молиться, а намъ приходятъ на память разныя дѣла житейскія. Что тутъ дѣлать? Какъ достигнуть неразсѣянности въ молитвѣ? На это отвѣчаетъ намъ святитель Христовъ: „твердо помнишь надо, что Богъ у насъ предъ очами. Если кто видитъ предъ собою начальника и бесѣдуетъ съ нимъ, то не отвращаетъ отъ него взора: тѣмъ паче молящійся Богу, если будетъ помнишь, что съ Богомъ бесѣдуетъ, что Богъ все видитъ и слышитъ, не будетъ разсѣиваться умомъ въ молитвѣ. Для сего, говоритъ святитель, надобно больше размышлять о Божіихъ дѣлахъ, и благодарить Бога за всѣ Его милости“.

Видите, дѣти, какъ просто и благодатно учить великій святитель Божій о молитвѣ. Если хотите своимъ добрымъ сердцемъ испытать, какъ утѣшаетъ насъ молитва, то старайтесь исполнять то, чему учить святитель Божій. Главное—надобно чаще, какъ можно чаще призывать въ молитвѣ имя Господа нашего Іисуса Христа. Есть краткая молитовка, кото-

рую можно повторять и днем, и ночью, и сидя, и лежа—это молитва: *Господи Іисусе Хрісте, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.* Вы давно знаете эту молитву. Вотъ старайтесь какъ можно чаще ее повторять въ своемъ умѣ и сердцѣ, и Господь Самъ научить васъ молитвѣ непрестанной. Вотъ что рассказывалъ одинъ почтенный старичекъ помѣщикъ объ одномъ мальчикѣ:

„Быль у меня крестникъ, мальчикъ лѣтъ восьми, изъ дворовыхъ людей. Онъ всѣ домашнія дѣла мои исправлялъ: убиралъ комнату, топилъ печь, варилъ мнѣ кашу, грѣлъ самоваръ. Но при этомъ онъ былъ неугомонный шалунъ: безпрестанно бѣгалъ, стучалъ, кричалъ, игралъ, рѣзвился и этимъ меня очень беспокоилъ. А я, по болѣзни и отъ скуки, любилъ читать духовныя книги и понемногу творилъ молитву. Мѣшалъ мнѣ мой мальчикъ, и никакія угрозы и наказанія не удерживали его отъ шалостей. Вотъ и придумалъ я такое средство: сталъ сажать его у себя въ комнатѣ на скамеечку и приказывать, чтобы онъ безпрестанно говорилъ молитву Іисусову: *Господи Іисусе Хрісте, помилуй мя грѣшнаго.* Сначала это ему очень не понравилось, но я настойчиво требовалъ, чтобы онъ творилъ молитву. Тогда онъ принимался за молитву и это меня очень успокаивало: я или слушалъ, какъ онъ молится, или читалъ духовную книгу. Спустя нѣсколько времени я замѣтилъ, что мальчикъ

сталъ охотнѣе и усерднѣе исполнять мое приказаніе. Потомъ я усмотрѣлъ, что мальчикъ совсѣмъ перемѣнился: сталъ тихъ и молчаливъ, домашнія работы исполнялъ успѣшнѣе. Это меня очень радовало и я началъ давать болѣе свободы моему крестнику. Что же наконецъ вышло? Онъ такъ привыкъ къ молитвѣ, что почти всегда и при всякомъ дѣлѣ творилъ ее уже безъ всякаго моего понужденія, и когда я спрашивалъ его: почему онъ такъ дѣлаетъ? онъ отвѣчалъ, что ему очень-очень хочется всегда творить молитву.

— Что же, говорю ему, ты при этомъ чувствуешь?

— Только, говорить, и чувствую, что мнѣ бываетъ хорошо, когда я говорю молитву.

— Какъ же это хорошо? спрашиваю его. Весело что ли?

— Да, говорить весело, очень весело.

Вотъ мальчикъ мой вкусилъ сладкаго плода молитвы, а я и на старости лѣтъ моихъ еще не пришелъ въ его мѣру...

Такъ заключилъ свой рассказъ почтенный старецъ.

Учитесь и вы, дорогія дѣти, любить всѣмъ сердцемъ своего Спасителя, Господа нашего Іисуса Хріста, и Онъ полюбитъ васъ—Онъ и безъ того любитъ всѣхъ насъ, особенно любитъ дѣтей: а когда вы, дѣти, будете призывать Его святое имя въ своемъ сердцѣ, то Онъ самъ будетъ касаться вашего сердца Своею благодатію и

какъ сладко, какъ весело, какъ хорошо будетъ у васъ всегда на

душѣ!... Научи васъ Господи святой молитвѣ!

Архим. Никонъ.

ИЗЪ ПЕРЮДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Оторванный листъ ¹⁾.

(Разсказъ сельскаго учителя).

Быль у меня ученикъ, Пилипенкомъ звали. Хорошій былъ мальчикъ, способный. Бывало, глазенки точно угольки горятъ отъ усиленной работы мысли; личико напряженное, глубоко-внимательное... Не разъ, бывало, забудешься подъ этимъ недѣтскимъ пытливымъ взглядомъ и начнешь говорить о томъ, что наболѣло у тебя на сердцѣ. Подпершись рукой и уставивъ въ меня свои говорящія, умные глазки, онъ жадно вслушивается въ мою рѣчь, а на его тонкомъ личикѣ, какъ въ зеркалѣ, ясно отражаются мельчайшія изгибы его чувствъ и настроеній...

Окончилъ онъ школу блестяще. На экзаменѣ все удивлялись его толковымъ и осмысленнымъ отвѣтамъ. Жаль мнѣ было даровитаго мальчика; вспоминался мнѣ задушевный стихъ поэта про бесплодно-гаснущія силы народныхъ:

„Ихъ много гибнетъ каждый день
Въ глуши безмолвныхъ деревень...“

Думаю: по крайности опредѣлю его въ городское училище (второкласныхъ школъ тогда еще не было); окончить, — въ деревнѣ учителемъ будетъ.

Сталъ я уговаривать родителей Пилипенка; долго упирались старики, ссылаясь, то на свои недостатки, то на неопредѣленность будущаго матеріальнаго положенія сына; но я все-таки уломалъ ихъ.

Съ трудомъ удалось мнѣ провести своего маленькаго друга въ первый (основной) классъ училища. Но тою же осенью я былъ перемѣщенъ въ другую школу и какъ-то потерялъ Пилипенку изъ виду.

Прошло три года. Какъ-то весной проѣзжалъ я черезъ то село, гдѣ раньше учительствовалъ, и завернулъ въ свою бывшую школу. Запертая на замокъ, безмол-

вная, покинутая, точно осиротѣлая, она грустно глядѣла на меня своими неровными окнами, покачнувшимся крыльцомъ, клочковатой, поросшей мхомъ крышей. Грустно стало у меня на душѣ... „Сколько пережито здѣсь, передумано, пережито!“ — думалось мнѣ: „я оставилъ здѣсь часть своей души; здѣсь робко теплится зажженный мною огонекъ животворящаго свѣта и, точно свѣча надъ усопшимъ, отчаянно борется съ тяжелымъ, со всѣхъ сторонъ стоящимъ мракомъ“.

Вспомнилъ я также Пилипенку и зашелъ къ его родителямъ. Сознаюсь, я ждалъ признательности за услугу; но, къ совершенному моему изумленію, родители Пилипенка встрѣтили меня сухо, съ непривычной, скрытой враждебностью...

— Гдѣ-жъ Петро? Окончилъ училище? Дома онъ или на службѣ?

— Бодай-бо васъ, господынь учитель, та лихо не бачыло, — началъ старикъ съ укоризной. Занастылы вы нашего Петра; не буде зъ него людей, — шыбыныкомъ хоба якымъ буде!..

Грустную правду узналъ я. Впечатлительный крестьянскій мальчикъ, перенесенный въ чужую сферу и лишенный въ ней твердой нравственной опоры, быстро воспринялъ все дурныя стороны городской жизни и скатился по наклонной плоскости нравственной распуцченности.

— Онъ отказывается работать, корчитъ изъ себя барина, обзываетъ насъ мужиками, хамами; насмѣхается надъ нашей рѣчью, надъ нашей простотой и нашими обычаями; вѣчно шляется безъ дѣла, требуетъ у насъ панской ѣды, одежды, — жаловались мнѣ старики-родители...

— Почему-же онъ не идетъ на службу? Хоть-бы въ школу грамоты поступилъ, — все бы вамъ легче было?

¹⁾ Изъ Подольскихъ Еп. Вѣд. № 41, 1902 г.

— Подите-ка, поговорите съ нимъ... Я, говоритъ, не сталъ изъ-за какихъ нибудь 70—80 руб. грудь себѣ рвать въ вашей мужицкой школѣ! Я на почту или на желѣзную дорогу постулю, чины буду имѣть, большія деньги буду брать.

— Здравствуйте, господинъ педагогъ!— вдругъ окликнулъ меня сзади бывший мой ученикъ, шумно входя въ хату.—Я видалъ васъ возлѣ школы, да не хотѣлъ тревожить ваше степенство.

Я взглянулъ въ него внимательнѣе. Господи, какая перемѣна! Милое когда-то личико, одушевленное работой мысли, согрѣтое и освѣщенное чистымъ, какъ слеза на глазахъ праведника, чувствомъ, теперь было обезображено выраженіемъ чего-то вызывающаго... Искра Божія, которая когда-то, въ лучшія минуты нашихъ бесѣдъ, ярко теплилась въ чистой дѣтской душѣ, угасла, и замѣнилъ ее дешевый, пошлый скептицизмъ, обычная маска для нравственной распушенности...

Мучительный, тяжелый вопросъ всталъ у меня на душѣ: народу нужно просвѣщеніе; но какъ просвѣщать народъ, не калѣча его умственно и нравственно? Вѣдь шутка-ли сказать,—народное образованіе! Вотъ взяли чистую дѣтскую душу, изломали ее и извратили.

Негодованіе душило меня, негодованіе на бездушныхъ чиновниковъ-педагоговъ, съ легкимъ сердцемъ взирающихъ на сотни вѣрренныхъ ихъ воздѣйствію дѣтей. Они не сумѣли понять этого чуднаго ребенка, не потрудились дать ему положительную нравственную почву, которая могла-бы служить могучимъ противѣсомъ противъ развращающаго вліянія города и жизненныхъ условій... Чувствовались какія-то укору у меня...

— Петро! Голубчикъ! Что ты дѣлаешь? Опомнись! Родные истратили на тебя послѣдніе гроши, а ты...

— Во-первыхъ, я вамъ не Петро, а Петръ Васильевичъ,—перебилъ онъ меня: а во-вторыхъ, я нисколько не нуждаюсь въ вашихъ благосклонныхъ совѣтахъ и указаніяхъ...

Сталъ я доказывать Петру, что я и въ мысляхъ не имѣлъ обидѣть его, и съ большимъ трудомъ мнѣ удалось заставить его выслушать меня спокойно.

Горячо и убѣжденно сталъ я рисовать ему достойную, счастливую жизнь честнаго,

грамотнаго крестьянина. „Не порывая съ крестьянствомъ, ты могъ бы внести въ свою среду много оздоравлиющаго свѣта; могъ-бы способствовать духовенству и лучшимъ интеллигентнымъ людямъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности, могъ-бы прожить жизнь спокойно, честно, радостно, по Божьему, и умереть съ яснымъ сознаніемъ честно пройденнаго пути. А теперь что ты собой изображаешь? Листъ, оторванный неосторожной рукой отъ вѣтки дерева и брошенный на дорогу, гдѣ каждую минуту онъ рискуетъ быть измятымъ, уничтоженнымъ“.

Петро слушалъ меня разсѣянно и, поѣвывая въ кулакъ, очевидно внутренне подсмѣивался надъ моими рѣчами...

— Скучно тутъ въ деревнѣ, вотъ что!— перебилъ онъ меня наконецъ. Вотъ-бы въ городъ поступить!—И Петро съ увлеченіемъ заговорилъ о преимуществахъ городской жизни. Въ ней онъ прежде всего видѣлъ возможность полнѣйшей праздности, обиліе удовольствій, свободу и вышній доскъ.

„Вотъ куда ушли твои лучшія душевныя силы, несчастный юноша“,—думалъ я, глядя на Петра съ горечью. Совѣсть мучила меня за необдуманннй поступокъ; стыдно и тяжело было за свою педагогическую недалководидность, за свое легкомысліе.

Простая съ Пилипенкомъ, я поѣхалъ дальше.

Далеко синѣло широкое поле, замыкаясь на горизонтѣ зубчатой стѣной далекаго лѣса; любовно склонялось надъ полемъ ясное Божіе небо; ласковое солнце и грѣло, и нѣжило; плотно стѣной стояла высокая, едва отцвѣтшая рожь, и свѣжій вѣтерокъ ходилъ по ней плавными волнами.

Но смутно было у меня на душѣ. „За чѣмъ,—думалось мнѣ,—оторванъ несчастный Петро отъ этой благодати Божіей, отъ этой подлинной простоты и правды жизни, отъ патриархальнаго святаго труда на виду у Бога-Создателя, подъ Его высокимъ, чистымъ небомъ, въ Его живой и благодатной волѣ?!“..

Такъ думалъ я,—а издавнаго села тихой, грустной мелодіей несея колокольный звонъ, навѣвая на душу тихую грусть молитвы, скорбную печаль мучительнаго раздумья...

Учитель С. Козубовскій.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Записки по Дидантинъ (общей и методикъ Закона Божія и славянскаго языка). Для учителей церковно-приходскихъ школь, архимандрита *Фаддея*, Уфа, 1902 годъ. VI+227 стр.

Не смотря на заглавіе, свидѣтельствующее о специальномъ назначеніи и характерѣ этой книги, она имѣетъ однако и общій интересъ, потому что цѣлая почти половина ея (1—110 стр.) посвящена рѣшенію основныхъ вопросовъ воспитанія дѣтей.

Въ предисловіи къ книгѣ, заглавіе которой выписано нами, авторъ ея замѣчаетъ, что въ его запискахъ по Дидантикѣ затронуты „всѣ болѣе или менѣе важные вопросы, касающіеся учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходской школѣ“, и что „главная задача автора состояла въ томъ, чтобы дать возможность учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школь, которымъ эти записки посвящаются, отнестись къ своему дѣлу вполне сознательно и разобраться въ массѣ многочисленныхъ, нерѣдко неправильныхъ теорій и взглядовъ на дѣло воспитанія и обученія, съ какими имъ пришлось ознакомиться“. И это заявленіе автора вполне справедливо. Дѣйствительно, съ одной стороны, онъ ставитъ рядъ интересныхъ вопросовъ, въ которыхъ чувствуется понимающій дѣло и интересующійся имъ смиренный хрістіанинъ—педагогъ, а съ другой—умѣлымъ рѣшеніемъ ихъ даетъ возможность читателю своихъ записокъ понять и почувствовать сущность истинно-хрістіанской педагогики, которую такъ настойчиво стремятся подмѣнить въ наше время педагогикою гуманизма и въ худшемъ случаѣ, хотя и нерѣдко, материализма...

Въ частности, обращаясь къ содержанію книги, нельзя не замѣтить того, что авторъ ея проникнуть самымъ высокимъ представленіемъ о значеніи учителя въ обществѣ. „Какъ корни дерева, будучи скрыты въ землѣ, даютъ жизнь всему дереву; такъ и дѣятельность учителя вноситъ новое жизненное начало въ окружающую среду общества. Только эта дѣятельность незамѣтна, потому что совершается въ самой душѣ (стр. 4)“... Сообразно съ такимъ высокимъ взглядомъ на значеніе учителя, авторъ „Записокъ“, послѣ выясненія „задачъ начальной школы“, удѣляетъ особенное вниманіе выясненію вопроса „о

качествѣ учителя начальной школы“ и о значеніи нравственной личности его въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ (55—80). И здѣсь въ общемъ онъ развиваетъ слѣдующіе взгляды. Учитель несетъ немалый подвигъ, и, если онъ хочетъ достойно исполнить свое призваніе, то долженъ быть человекомъ великаго духа, а для этого онъ долженъ любить свое дѣло, любить дѣтей, чтобы заслужить ихъ отвѣтную любовь и довѣрчивость... А полный успѣхъ, полное нравственное воздѣйствіе на дѣтей учитель можетъ имѣть лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ не только хорошимъ человекомъ, но и добрымъ хрістіаниномъ, и дѣтей будетъ воспитывать въ хрістіанскомъ духѣ. Истинное, сообразное съ природою человѣческой воспитаніе возможно только тогда, когда оно совершается въ хрістіанскомъ духѣ, потому что „душа по природѣ хрістіанка“ (Тертуліанъ). Что касается самаго воспитанія, то авторъ „Записокъ“ залогомъ мощнаго вліянія на дѣтей справедливо видитъ въ примѣрной жизни учителя. „Учитель имѣетъ дѣло, говоритъ онъ, съ душой дѣтей. А чтобы воздѣйствовать на душу, нужно учителю самому имѣть такія качества, какія онъ желаетъ воспитывать въ дѣтяхъ. Поэтому громадное значеніе имѣетъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ личность учителя... Дѣти не привыкли еще къ самостоятельному образу дѣйствій и потому заимствуютъ у взрослыхъ сначала слова и дѣйствія, а потомъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самое настроеніе послѣднихъ. Будучи естественнымъ и необходимымъ въ дѣтствѣ, подражаніе значительно облегчаетъ доброе воздѣйствіе на дѣтей, потому что, по выраженію древняго философа, „длинень и малоплезень путь наставленій, кратокъ и дѣйствителень путь прамѣра“ (64). Понятно поэтому, если у ласковаго и привѣтливаго учителя дѣтскія личики то-же озаряетъ ласка и привѣтливость, а въ сердечкахъ ихъ горитъ огонь искренней любви къ своему доброму учителю, который не оскорбляетъ ихъ дѣтскаго чувства своими грубыми выходками и который бережетъ чистоту ихъ святой вѣры...

Обрацаюся къ самому учителю, авторъ „Записокъ“ настойчиво совѣтуетъ ему воспитывать вѣру не только въ дѣтяхъ, но возогрѣвать ее постоянно и въ самомъ себѣ. „Вѣра, говоритъ онъ, не въ томъ только состоитъ, чтобы знать символъ вѣры и принимать умомъ христіанское ученіе. Не состоитъ она также только въ томъ, чтобы ходить въ церковь по праздникамъ и исполнять установленные св. Церковью христіанскіе обычаи. Конечно, всѣмъ этимъ можетъ возбуждаться вѣра въ Бога, но не въ этомъ она состоитъ. Истинная живая вѣра свидѣтельствуется живымъ общеніемъ съ Богомъ—она болѣе всего проявляется, питается и поддерживается молитвою. Учитель вѣрующій уже самое призваніе свое составляетъ въ зависимости не отъ одного природнаго расположенія или влеченія къ этому дѣлу, но и отъ призванія Божія. Такая мысль служить для него лучшимъ утѣшеніемъ въ тѣ минуты, когда различныя печальныя событія въ школьной жизни наводятъ на него мысль о томъ, что напрасно онъ трудится, что его труды остаются безплодными, или когда онъ видитъ въ себѣ многіе недостатки, препятствующіе успѣху учительства... Учитель никогда не долженъ оставлять случая въ вѣрѣ и молитвѣ искать утѣшенія и поддержанія для своего духа. Учительство то же, что посѣвъ. Какъ земледѣлецъ съ молитвою бросаетъ сѣмя въ землю, потому что не знаетъ, что съ нимъ будетъ, выростетъ-ли оно, или погибнетъ отъ холода, отъ червя и т. д., такъ и учитель, бросая сѣмя ученія въ душу дѣтей, не знаетъ, что будетъ съ нимъ: быть можетъ ему не дастъ возрасти дурное товарищество, или какія либо укorenившіяся въ дитяти привычки, или несчастныя обстоятельства жизни въ семьѣ и т. п. Онъ долженъ помнить, что онъ только насаждаетъ и напаяетъ, возраститъ же доброе сѣмя можетъ одинъ лишь Богъ. Самая любовь къ дѣтямъ болѣе легко укрѣпляется благодаря именно вѣрѣ, и безъ нея никогда не можетъ быть прочною, вполне чистою и самоотверженною, потому что нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства пріобрѣсти любовь къ людямъ,

какъ искренняя молитва за нихъ. Молитва легко могла бы научить даже любви къ врагамъ или вообще къ людямъ почему-либо неприятнымъ, потому что искренно желающій въ молитвѣ блага своему врагу чрезъ это самое уже перестаетъ быть врагомъ его (76 стр.)“ Таково безспорное значеніе вѣры для учителя.

На ряду съ вопросами о задачахъ воспитанія и о милости учителя, авторъ „Записокъ“ затрогиваетъ и многіе другіе интересные вопросы, напр., о связи ученика съ школою по выходѣ изъ нея, о взаимоотношеніи учителя и священника и объ уваженіи къ послѣднему, объ отношеніи учителя къ народу и т. п. Относительно послѣдняго, то есть, относительно обращенія учителя съ поселянами, авторъ замѣчаетъ: „обрацаюся съ народомъ и ближе знакомясь съ нимъ, учитель болѣе прямо и непосредственно, чѣмъ чрезъ изученіе исторіи, проникся бы уваженіемъ къ тѣмъ основамъ, на которыхъ зиждется и благодаря которымъ сохраняется наше отечество, т. е. православною вѣрѣ, самодержавной власти Царя, помазанника Божія, и народности,—болѣе проникся бы истинною любовью къ своему народу, которая столь необходима для принявшаго на себя учительство въ народной школѣ“ (79 стр.).

Мы коснулись ближайшимъ образомъ первой части труда о архимандрита Фаддея — общей дидактики. Изъ обзора ея видно, что авторъ дѣйствительно проникнуть яснымъ сознаниемъ высокаго идеала учителя. Поэтому у него вездѣ чувствуется любящая, христіанская душа, невольно вызывающая искреннія симпатіи и къ его труду. Тѣмъ-же характеромъ отличается и 2-я часть его „Записокъ“—„Методики Закона Божія“. Разсуждая о приемахъ преподаванія, онъ всюду старается внушить руководителю юношества, что онъ долженъ не только учить, но и воспитывать, и прежде воспитывать, а потомъ учить...

Въ виду многихъ симпатичныхъ сторонъ „Записокъ“ и въ виду важности ихъ предмета, нельзя не привѣтствовать ихъ появленія...

Д. Введенскій.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Октябрь 1902.

Что будешь дѣлать, когда для нашихъ либераловъ-интеллигентовъ мнѣніе какого нибудь нѣмца или француза авторитетнѣе голоса Церкви, святыхъ отцовъ и лучшихъ православныхъ людей родной Святой Руси?...

Приходится ради такихъ поклонниковъ всего чужеземнаго прислушиваться, что и тамъ, на странѣ далече, говорятъ честные вѣрующіе люди, и притомъ люди, въ своей странѣ уважаемые и авторитетные. Вотъ что говорить о необходимости единенія Церкви и школы весьма популярный на Западѣ, но почти незнаемый вовсе у насъ въ Россіи вѣмецкій педагогъ Лоренцъ Келльнеръ въ своей книгѣ „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“:

„Соединеніе Церкви и церковной жизни со школой есть великая мысль, способная одушевить и ободрить благородное сердце, мысль, согрѣвающая больше, чѣмъ сухія доказательства, что будто надо раздѣлять то, что соединилъ самъ Богъ (слышите, г. Чермакъ и К^о?) Никто не станетъ серьезно оспаривать, что единеніе этихъ дѣятелей въ силѣ и любви должно принести человѣчеству несравненно больше благословенія, чѣмъ упорное стараніе раздѣлить ихъ.

„Мы живемъ въ вѣкъ единенія, въ вѣкъ, когда все стремится къ единству и всякій желаетъ примкнуть къ цѣльному; и всетаки иные упорно хотятъ отдѣлить школу отъ Церкви! Не лучше ли, напротивъ, постоянно думать, какъ сдѣлать связь ихъ узами любви, убѣжденія и довѣрія, и какъ отнять у этихъ естественныхъ узъ путемъ взаимной любовной преданности всякій призракъ насильственности?—Люди снова увидали бы рай на землѣ, если бы Церковь и школа, признавъ, что самолюбіе, грубая чувственность, дерзкое поруганіе законовъ и современное невѣріе—ихъ общіе враги, требующіе отпора, объявили этимъ врагамъ при помощи государства вѣчную войну. Учитель, чуждающійся своей Церкви, становится чуждъ и сердцу своего народа, для котораго, однако, онъ долженъ жить, и кромѣ того становится чуждъ и своему дѣлу. Наша народная школа впала бы въ заблужденіе, грозящее опасными послѣдствіями, если бы подъ вліяніемъ крайней отвлеченной самонадѣянности только

въ себѣ самой начала искать центръ тяжести, если бы стала одну себя признавать и цѣнить, какъ главнаго двигателя народнаго образованія, и черезъ это постепенно отдалялась бы отъ единственнаго живого источника всякаго образованія—отъ христіанской семьи и общества. вмѣстѣ съ тѣмъ она отказалась бы отъ благороднѣйшей своей задачи,—отъ воспитанія, и забыла бы, что только то образованіе, которое совершается при внѣшней и внутренней помощи Божіей, имѣетъ вѣчную цѣну и обѣтованіе настоящей и будущей жизни. Вѣра христіанская подобна огромному собору съ росписными окнами. Стоящіе наружи не видятъ сиянія, но находящимся внутри всякій лучъ открываетъ невыразимо-чудный блескъ“.

„Вотъ знаменательныя слова, высказанныя глубоко-вѣрующимъ христіаниномъ, замѣчаютъ „Олонецкія Епархіальныя Вѣдомости“, изъ которыхъ мы беремъ эту выдержку. Келльнеръ былъ педагогомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ строго церковнымъ человѣкомъ и того же направленія держался въ педагогической дѣятельности. Онъ никогда не раздѣлялъ Церковь и школу, а напротивъ видѣлъ мощь и силу развитія школы въ единеніи съ Церковію. Въ этомъ отношеніи для насъ его примѣръ особенно важенъ, ибо у насъ существовало особенное убѣжденіе, будто истинная педагогика развилась исключительно на почвѣ, независимой отъ церковной жизни. Въ Келльнерѣ мы видимъ широко образованнаго, истинно научнаго педагога, — вполне и всецѣло преданнаго своей Церкви. Келльнеръ живымъ примѣромъ показалъ намъ, что истинная педагогика можетъ и должна развиваться не независимо отъ Церкви, а въ единеніи съ нею. Только религиознымъ воспитаніемъ можно сохранить дѣтей въ чистотѣ душевной и тѣлесной.—Вѣдь всѣ вѣрующіе родители имѣютъ наибольшее основаніе надѣяться на душевную чистоту дѣтей“, говоритъ Л. Келльнеръ: „и христіанское воспитаніе—лучшая ограда отъ всѣхъ соблазновъ жизни. Пусть дѣти думаютъ и размышляютъ и выражаютъ всевозможныя предположенія,—въ связи съ христіанскимъ воспитаніемъ это далеко не такъ опасно, какъ разоблаченія, которыя

подстрекають, а не удовлетворяють любопытство и отъ неловкости преданныхъ истинъ педагоговъ могутъ сдѣлаться вдвойнѣ опасными“.

„Только тогда можно надѣяться на успѣхъ дѣла воспитанія, когда учитель, одушевленный и проникнутый своимъ предметомъ, смотритъ на преподаваніе Закона Божія, какъ на истинное служеніе Богу и относится къ нему съ благоговѣніемъ, неизбѣжно производящимъ на каждую душу впечатлѣніе своей правдивой простотой. Немногія, но искреннія и сердечныя слова всегда дѣйствительнѣе, чѣмъ длинная рѣчь безъ внутренняго умиленія. Вѣдь и Господь Богъ положилъ на семь дней недѣли только одинъ воскресный день“. Слѣдовательно для того, чтобы воспитаніе сдѣлать религіознымъ, не требуется ни особаго напряженія силъ, ни лишняго времени, и только требуется истинное убѣжденіе, что это есть *служеніе Богу*. Все можетъ идти своимъ чередомъ, но духъ, самый *духъ* воспитанія долженъ быть новый—*религіозный*. Слѣдуетъ позаботиться только объ истинной основѣ, а все остальное найдется само собой. Пусть же каждый учитель стремится къ истинному, хрістіанскому совершенству. Все, что поднимаетъ его, какъ человѣка, на ту высоту, единственный, безошибочный путь, на который указалъ ниспосланный съ неба Спаситель грѣшнаго рода, наконецъ, все, что его духовно освѣщаетъ и укрѣпляетъ, все это дѣлаетъ изъ него и лучшаго учителя, а при такомъ учительѣ школа, религія, Церковь сольются воедино и при дружномъ содѣйствіи не замедлятъ показать свое благотворное и животворящее вліяніе.“

— „Безъ религіи нѣтъ истинно-дѣйствующей, плодотворной методы!“ говоритъ Келльнеръ. Это многимъ можетъ показаться страннымъ, но это такъ. Только при глу-

бокомъ религіозномъ чувствѣ возможно истинное пониманіе міра и жизни, истинный взглядъ на всѣ отношенія и науки. Религіозная мысль видитъ на землѣ лишь отблескъ величія Небеснаго Отца и въ простотѣ и самозабвенной преданности радуется созданіямъ Бога и искусства. Взоръ истиннаго художника направленъ къ небу и почерпаетъ свыше благодатную мысль. Попытки нѣкоторыхъ нѣмецкихъ педагоговъ оставлять школу безъ преподаванія Закона Божія всегда вызывали нападки и неудовольствія. Да и неудивительно, что всѣ поняли, что воспитаніе безъ участія религіи, Церкви, лишаетъ педагогику всякой прочной основы и воспитываетъ человѣка для случайныхъ, земныхъ цѣлей. Лоренцъ Келльнеръ въ одномъ мѣстѣ своей книги говоритъ:

— „Если знаніе не облагораживаетъ духа самаго человѣка, не вызываетъ глубины религіознаго чувства, но оставляетъ человѣка нетронутымъ въ нравственномъ и эстетическомъ отношеніи—то такой человѣкъ не обладаетъ истиннымъ научнымъ образованіемъ, хотя бы зналъ все, отъ кедровъ до былинки, и хотя бы говорилъ еще на большемъ числѣ языковъ, чѣмъ кардиналъ Меццофанти (онъ зналъ 58 языковъ).“

Вотъ золотыя слова, подъ которыми охотно подпишется всякій православный хрістіанинъ! Вотъ убѣжденіе добросовѣстнаго нѣмца, искренно-вѣрующаго хрістіанина! Пусть вдумаются въ его слова враги нашей церковной школы, если только хотятъ быть искренними, если за ихъ словами не скрывается просто невѣріе, матеріалистическія воззрѣнія, если они не лицемерятъ, когда говорятъ о школѣ и отношеніи къ ней Церкви!..

Увы, едвали ихъ вразумятъ даже иноземные авторитеты: они не вѣдаютъ, чему вѣрують и что творятъ и говорятъ...

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1903 годъ
ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ:

„БОЖІЯ НИВА“

съ приложеніемъ дѣтскаго журнала „ЗЕРНЫШКИ“.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой 1 рубль.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“ и „Божіей Нивы“.

Открыта подписка на 1903 годъ.

РУССКОЕ ЧТЕНІЕ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГАЗЕТА СЪ РИСУНКАМИ И КАРТИНАМИ.

Выходитъ два раза въ недѣлю по средамъ и субботамъ.

Настоящая газета и въ 3-мъ году своего изданія будетъ имѣть цѣлью давать полезное и занимательное чтеніе и постоянныя свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ, совершающихся у насъ на Руси, такъ и въ чужихъ земляхъ. Въ ней по прежнему простымъ, понятнымъ языкомъ будутъ сообщаться извѣстія обо всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, а также о всѣхъ выдающихся правительственныхъ распоряженіяхъ. Будутъ помѣщаться рассказы, повѣсти, стихи, а также полезныя совѣты по всѣмъ отраслямъ *сельскаго хозяйства и домоводства*; кромѣ того, даются извѣстія изъ военной жизни. Годовой подписчикъ имѣетъ право получать отвѣты на вопросы, предлагаемые редакціи письменно по предметамъ, интересующимъ его.

Въ 1903 г. (третій годъ изданія) газета дастъ подписчикамъ:

104 номера газеты, 52 особые еженедѣльныхъ „Сборника“ рассказовъ, повѣстей, стихотвореній и проч. съ прекрасно исполненными картинками, портретами и рисунками (до 500 въ годъ), печатаются синеватой краской на хорошей веленовой бумагѣ.

Сверхъ того БЕЗПЛАТНО 3 преміи:

По случаю 200 лѣтняго юбилея основанія г. С.-Петербурга большую картину въ краскахъ ($\frac{3}{4}$ арш. высоты и $\frac{1}{2}$ арш. ширины) „ВИДЪ С.-ПЕТЕРБУРГА“.

1 книгу сборникъ лучшихъ русскихъ пѣсень съ нотами.

1 настольный табель-календарь на 1903 годъ.

Условія подписки: За годъ съ доставкой и пересылкой 2 руб. 50 коп.

За полгода (съ 1-го января и съ 1-го іюля) 1 р. 50 к. Цѣна отдѣльн. номера 3 к.

При выпискѣ одновременно черезъ одно лицо (или учрежденіе) 15-ти экземпляровъ „Русскаго Чтенія“—16-й *высылается бесплатно.*

Объявленія принимаются: въ Конторѣ Редакціи С.-Петербургъ, Надеждинская 19, съ платою по 30 коп. за строку петита въ одинъ столбець.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ главной Конторѣ и Редакціи, Надеждинская, 19, и въ отдѣленіяхъ: Москвѣ, Кузнецкій мостъ, Книжный магазинъ К. Тихомирова, Казани, городской пассажъ, въ Книжномъ магазинѣ Бр. Башмаковыхъ, Ригѣ, на большой Песочной, д. 32, въ Книжныхъ магазинахъ Бр. Башмаковыхъ, а также во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки на газеты.

Номера для ознакомленія высылаются БЕЗПЛАТНО.

По Высочайшему повелѣнію Государя Императора „Русское Чтеніе“ выписывается на счетъ суммъ Министерства Императорскаго Двора для частей войскъ Гвардіи и Арміи въ коихъ Его Императорское Величество изволитъ состоять въ настоящее время Шефомъ.

Столь же милостиво изволила отнестись къ „Русскому Чтенію“ и Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Которая, выразивъ Августѣйшее Свое одобреніе какъ изяществу иллюстрацій, такъ и ясности текста предназначеннаго для народа и войскъ, Высочайше повелѣтъ соизволила выписывать на Собственныя Ея Величества средства названное изданіе для л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „Русское Чтеніе“ одобрено и разрѣшено для библиотекъ начальныхъ училищъ и сельскихъ школъ, а равно для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—допущено въ народныя библиотеки и читальни при церковныхъ школахъ. Газета рекомендована: цирк. Главнаго Штаба № 58, 1901 г., Главнаго Морского Штаба № 84, 1901 г. Государственнаго Коннозаводства № 184, управленіемъ казен. ж. д. и м. др.

Высокоцитимый и уважаемый всѣмъ русскимъ народомъ Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій оказалъ „Русскому Чтенію“ высокое и доброе вниманіе нижеслѣдующимъ письмомъ:

Съ радостью и любовью приветствую появленіе на свѣтъ общедоступной газеты „Русское Чтеніе“ (съ рисунками и картинками) и рекомендую ее Русскому благочестивому народу для выписки ея въ библиотекѣ народныя и училищныя для назданія и обогащенія духовными и общими знаніями. Кронштадтскаго Собора Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

27 Ф. 1901.

Дабы имѣть возможность выслать газету безъ задержки, Редакція проситъ дѣлать подписку *возможно раньше*, въ особенности лицъ, проживающихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

ВЪ 1903 ГОДУ (ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Русскій начальній учитель

будеть издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній
НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Обязательный объемъ остается *прежній*: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 и №№ 8—9.

Въ журналъ принимаютъ участіе: *Н. Бунаковъ, А. Бороздинъ, Волновъ, Ѡ. Голубевъ, М. Ивановъ, Кричагинъ, Н. К. Кульманъ, А. П. Нецаевъ, Латышевъ, Орелкинъ, Ѡ. Ольденбургъ, Пр. Петровъ М. Поливановъ, Попова, Пысехонова, врачъ Уверскій, Фармановскій* и др. Въ журналъ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный *конкурсъ* на составленіе чтеній для народа. *Печатаются нѣкоторыя лекціи*, читаемыя въ дворцѣ Великаго Князя Константина Константиновича въ г. Павловскѣ для народныхъ учителей и учительницъ.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи (Спб. Лиговка, 61).

Подписная цѣна на годъ 3 р. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883, 1885, 1891, 1895 и 1901 гг. Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ.

Дипломъ 1-й степени на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. На сельско-хоз. выставкѣ въ Москвѣ по отдѣлу Московскаго Комит. Грамотности дипломъ на серебряную медаль.

Редакторъ-издатель **В. Латышевъ.**

Редакціей изданъ сборникъ избранныхъ произведеній *Н. В. Гоголя*, со статей Н. Ѡ. Бунакова. Цѣна 35 к.

Сборникъ произведеній *А. С. Пушкина*, со статей *Н. Ѡ. Бунакова*, цѣна 20 к. (третье изданіе).

При выпискѣ не менѣе 100 экз. пересылка до станцій жел. дор. бесплатная.

Въ редакціи также можно получить:

Руководство къ преподаванію ариметикъ *В. Латышева*. Изд. 2-е. 1897 г., цѣна 50 к.

Физиологія *Фостера* (отдѣльное изд.), ц. 60 к. Одобрена Уч. Комитетомъ М. Народн. Просвѣщенія.

Сборникъ работъ народныхъ учителей, ц. 60 к

Объяснительный курсъ ариметики *В. Латышева*. Ч. I., ц. 40 к.

Грамотей. Букварь. 3 изд. Составили *Е. Попова* и *А. Пысехонова*, 2-е изд. Доп. Уч. Ком. М. Н. Пр., ц. 20 к.

Ариметика для сельскихъ училищъ. Учителя *Заводовскаго*, ц. 25 к.

Какъ и гдѣ люди живутъ и дѣла свои ведутъ. Нар. учителя *Ходищенко*, цѣна 8 к. (Конкурсъ 1890 г.).

О школахъ грамотности. *Н. Бунакова*, ц. 30 к.

О надѣленіи народныхъ школъ землею, въ интересахъ школьнаго дѣла и сельскаго хозяйства. Составилъ *И. Мещерскій*, ц. 60 к.

Кладъ. Разсказъ. Учителя *Петрова* (Конкурсъ 1891 г.), ц. 8 к.

Пушкинъ, А. С. Сочиненія. 3 изданіе, ц. для школъ 20 к.

Гоголь, Н. В. Сборникъ избранныхъ произведеній, со статьей и примѣчаніями Н. Бунакова, ц. 35 к.

Свѣтъ во тьмѣ не пропадаетъ (Конкурсъ 1893 г.). Уч. *Соловьева*, ц. 10 к.

Два сосѣда (конкурсъ 1894 г.). Учителя *Соловьева*, ц. 10 к.

Джонсонъ. Катехизисъ земледѣльческой химіи. Пер. съ англ. уч. *Маралуева*, ц. 30 к.

Таня-замарашка. (Работа, присланная на конкурсъ 1895 г.). *Соловьевой*, ц. 5 к.

Роца. (Работа на конкурсъ 1897 г.). *Соловьевой*, ц. 10 к.

Дѣдушка Анисимъ. Разсказъ. Работа, присланная на конкурсъ 1899 г. *Соловьевой*, ц. 10 к.

Митя. Разсказъ. Работа, присланная на конкурсъ 1899 года *Петребы*, ц. 3 к. (Конкурсъ 1901 г.).

На 1903 годъ объявляется *девятнадцатый конкурсъ* на составленіе чтеній для народа. Работы должны быть доставлены не позже 1-го августа 1903 года. Выборъ темы предоставляется сдѣлать самимъ авторамъ. Объемъ чтенія долженъ быть около 1 листа печати. Кромѣ небольшого вознагражденія за статью, редакція принимаетъ на себя хлопоты объ отдѣльномъ изданіи (второе и послѣдующія изданія, если будутъ нужны конечно, будутъ составлять собственность авторовъ) принятого чтенія и представленіе его на разсмотрѣніе въ Ученый Комит. Мин. Нар. Пр. Напечатано будетъ одно или два лучшихъ чтенія. Отвѣты авторамъ чтеній рассылаются въ концѣ сентября. Присылать можно только такія работы, которыя не были напечатаны.

Редакція проситъ лицъ, завѣдывающихъ школами, Земскія Управы и Училищные Совѣты выслать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1903 года

(двѣнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Твореній Св. Аванасія Архіеп. Александрійскаго.

Въ 1903 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобиографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и протоколы Совѣта Академіи за истекающей 1902 годъ. Въ качествѣ **собственнаго приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1903 году будутъ даны:

ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ СВ. АНАНАСІЯ, АРХІЕП. АЛЕКСАНДРІЙСКОГО, въ рускомъ переводѣ,

Высокія богословскія достоинства твореній св. Аванасія, ихъ догматическая и церковно-историческая важность, глубокая назидательность нравоучительныхъ посланій и сочиненій его и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведенія, ближе ознакомиться съ ними—не требуютъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣятелей церковь усвоила имя „Великихъ“, и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Аванасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуешь „*столпомъ православія*“. Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуешь замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: „*если ты найдешь сочиненіе Аванасія, и у тебя не будетъ бумаги,—запиши его на своей одеждѣ*“. На русскій языкъ они переведены были въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной Академіи, исполненными при непосредственномъ руководствѣ приснопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Московскаго. Но этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее время представляетъ собой библиографическую рѣдкость и, кромѣ того, нуждается въ пересмотрѣ и дополненіяхъ. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. Аванасія, редакція Бог. Вѣст. съ 1902-го года приступила ко второму, **тщательно исправленному и дополненному** изданію ихъ, которое и заканчивается теперь предлагаемыми на 1903 г. третьей и четвертою частью.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ третьей и четвертой части твореній св. Аванасія Александрійскаго

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Прим.: безъ пересылки **семь рублей**, за границу—**десять**.

Прим. Новые подписчики, желающіе получить первую и вторую части твореній св. Аванасія, сверхъ подписной цѣны, уплачиваютъ **по одному руб. за часть**,—всего **десять руб.**

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1903 ГОДУ „ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“,

духовный и церковно-общественный журналъ, издаваемый „Обществомъ распространения религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ (съ 1902 г.), въ количествѣ 20 книжекъ въ годъ,—будетъ издаваться по той же программѣ и преслѣдовать поставленную цѣль служенія духовно-нравственнымъ интересамъ преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и защиты православной истины и ея служителей отъ современныхъ враждебныхъ отношеній къ ней со стороны зараженныхъ либеральнымъ суемудріемъ и религиознымъ скептицизмомъ интеллигентовъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1. Ежемесячное обзорное замѣчательныхъ событій изъ жизни церковно-общественной съ православно-христіанской точки зрѣнія.

2. Статьи богословскія основоположительнаго характера по религиозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и печати; беллетристическія произведенія и стихотворенія, посвященныя тѣмъ же вопросамъ.

3. Извлечения изъ твореній св. отцевъ и учителей Церкви, дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія означенныхъ вопросовъ.

4. Обзорія: а) текущей духовной журналистики, б) свѣтской печати и в) книгоиздательства преимущественно по тѣмъ же указаннымъ вопросамъ, съ критическими замѣчаніями по поводу тѣхъ или другихъ сочиненій и отдѣльных ихъ мыслей.

5. Отвѣты редакціи на недобрые серьезные вопросы, предлагаемые читателями изъ области богословской и церковно-практической.

6. Извѣстія и замѣтки преимущественно о дѣятельности духовно-просвѣтительныхъ обществъ и ихъ членовъ, а также и о лицахъ, заявляющихъ себя этого рода дѣятельностію.

Цензура журнала предоставлена Предсѣдателю Совѣта Общества, Протоіерею Философу Орнатскому. Журналъ выходитъ книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ около 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, съ особыми приложеніями. Въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія въ 1903 году будетъ данъ большой томъ избранныхъ статей изъ сочиненій нашихъ выдающихся іерарховъ и богослововъ по вопросамъ, особенно возбуждающимъ интересъ и недоразумѣнія въ современномъ обществѣ, какъ напр. о Церкви и ея авторитетѣ, о важности паствырева, о сущности христіанства, о смыслѣ жизни, о духѣ и плоти, о сопротивленіи злу, съ вытекающими отсюда ошибочными воззрѣніями на свободу совѣсти, на войну, судъ и наказанія, о значеніи человѣческой личности, о святости брака, о религиозно-нравственномъ воспитаніи, о христіанскомъ призваніи женщины и проч., подъ заглавіемъ:

„Современныя церковно-общественныя вопросы въ рѣшеніи ихъ архипастырями и выдающимися богословами Русской Церкви“.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, которая открыта ежедневно съ 10 часъ утра до 1 часъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа—Гостинный дворъ, 18, Тузова—Гостинный дворъ 45, Попова—Невскій 66 и въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторы: Протоіерей Алекс. Дерновъ. Свящ. Пав. Лажостскій, Алекс. Надеждинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 г.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

НА ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НАСТАВЛЯТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА⁶⁶

съ бесплатнымъ приложеніемъ книжекъ:

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Въ теченіи года подписчики получаютъ: 1) 12 книжекъ журнала—2400 страницъ текста. 2) 6 книжекъ приложенія „Трезвая Жизнь“—1000 стр. 3) Бесплатное приложеніе—книгу „Путь Христовъ“ (рядъ живыхъ очерковъ картинъ, рассказовъ и размышленій изъ новозавѣтной исторіи). Въ книгѣ свыше 500 страницъ большаго формата и около 200 иллюстрацій въ текстѣ.

Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ пересылкой.

Адресъ: С.-Петербургъ, контора Александровско-Невскаго Общества трезвости, Обводный каналъ, 116.

ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

„ДЪЯТЕЛЬ“.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженія.	7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений.
2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.	8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.	9) Свѣдѣнія о дѣятельности обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.
4) Письма изъ провинціи.	10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.	11) Критика и библіографія.
6) Изъ жизни и печати.	12) Объявленія.

Подписная цѣна, только за полный годъ, 2 рубля.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902 годы платятъ 12 рублей.

Адресъ редакціи (Казань, Типографія Университета).

Черезъ редакцію журнала „ДЪЯТЕЛЬ“ можно приобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ П. Изд. 3-е. Проф. А. И. Александрова.	„ р. 20 к.
Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русекимъ матерямъ. За сотню.	2 р. „ к.
Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню.	1 р. „ к.
Вино для человѣка и его потомства—ядъ За сотню.	2 р. „ к.
О пьянствѣ и его вредныхъ послѣдствіяхъ. П. Максименко.	„ р. 10 к.
Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Догеля (Одобрен. Ученымъ Комит.).	„ р. 40 к.
Высокопресвященнѣйшій Владиміръ (некрологъ), съ портретомъ. Проф. А. И. Александрова.	„ р. 10 к.
Важно-ли прекращеніе пьянства? Проф. И. М. Догеля.	„ р. 20 к.
Время, какъ лекарство. Его-же.	„ р. 20 к.
Знаніе и довѣріе какъ лекарство. Его-же.	„ р. 30 к.
Исторія Казани. К. Э. Фукса.	„ р. 50 к.
Простое руководство къ разумному пчеловодству, съ рисунками. Свящ. В. И. Веселицкаго (Одобр. Учен. Комит.).	„ р. 30 к.
Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости.	„ р. 30 к.
Развалины Болгаръ и древніе Болгары. Турнерелли.	„ р. 50 к.

Редакторъ-издатель А. Т. Соловьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Душеполезное чтеніе“

въ 1903 году,

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1903 году, *сорокъ четвертомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

Въ составъ журнала входятъ:

- 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по

заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія пресвященнаго **Феофана** Затворника, іеросхимонаха о. **Амвросія** Оптинскаго, „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха **Анфима** VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. **Іоанна Кронштадтскаго**, слова, поученія и въѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ особенно при содѣйствіи высшаго специалиста по расколу **Н. И. Субботина**. 10) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.

Во исполненіе желанія многихъ подписчиковъ *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ **полное собраніе резолюцій Филарета, Митрополита Московскаго**, съ примѣчаніями *Протопресвитера Московскаго, Великаго Успенскаго собора В. С. Маркова*.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1903 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во внѣшнемъ свѣдѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи пресвященный **Феофанъ—докторъ Богословія и затворникъ**, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: „Для чтенія выпишите журналъ „Душеполезное Чтеніе“. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются мудрowanіями“...

Московскія Вѣдомости свѣдѣтельствуютъ, что, „Душеполезное Чтеніе всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе“... „Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочитою цѣлю—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говорить **Руководство для Сельскихъ Пастырей**, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить „Душеполезное Чтеніе“.

Опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ** отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, поставлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.600 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу—5 рублей.

Адресъ: **Москва**. Въ редакцію журнала: **Душеполезное Чтеніе** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ проф. **Алексій Введенскій**.

СОДЕРЖАНІЕ: Нашимъ читателямъ. Редактора *Архим. Нікона*.—Святая просьба. *І. І.*—Что можетъ сдѣлать школа на фабрикѣ. *Учит. А. Остроумова*.—Письма *С. А. Рачинскаго* къ *Г. А. Толстому*.—2-го Мая 1902 года. (Памяти *С. А. Рачинскаго*). Стихотвореніе *Учит. Е. Куликова*.—Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя крестьянина. *Учителя Е. Куликова*.—Посѣвы и всходы (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).—Страничка для дѣтей. Какъ Богу молиться. *Архим. Нікона*.—Изъ періодической печати. Оторванный листъ. (Разсказъ сельскаго учителя). *Учит. С. Козубовскаго*.—Библиографія. *Д. Введенскаго*.—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: При семь № разсылается „Троицкій Листокъ“ дополнительнаго счета № 122: „Небесные поручители“.

Редакторъ Архимандритъ **НИКОНЪ**.

Печатать дозволяется. Визанія. Октября 28 дня, 1902 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей *А. Вьяльевъ*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.